

ДЕТЕКТИВ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ

В ЛОВУШКЕ

ЭЛИЗАБЕТ ХИТКОТ

Annotation

«Бывшая любовница моего мужа. Все твердили, что ее смерть – это результат несчастного случая. И я им верила... раньше».

Кармен вполне счастлива с Томом – преуспевающим лондонским адвокатом, отцом троих детей от первого брака. Она неплохо ладит с его детьми и не переживает из-за своего положения «новой жены». Однако тайна прошлого Тома не дает ей покоя. Что случилось с его бывшей любовницей, ради которой он ушел из семьи, – яркой красавицей Зеной, утонувшей в море во время ночного купания?

Обстоятельства ее гибели до сих пор неизвестны. Действительно ли это был несчастный случай, как утверждает полиция?

Кармен начинает в этом сомневаться. Ведь все, знавшие Зену, кажется, что-то скрывают...

Элизабет Хиткот
В ловушке
Роман

Elizabeth Heathcote

Undertow

© Elizabeth Heathcote, 2016

© Перевод. А. Н. Анваер, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Пола зажгла в кухне свет. Был уже конец мая, но стояла отвратительная даже для Англии погода – мрачная, дождливая и холодная. Пола с удовольствием просидела бы весь день дома, но пес уже проявлял беспокойство, и его следовало вывести на прогулку. Натянув резиновые сапоги и непромокаемую куртку, она со вздохом направилась в гардеробную за шарфом.

Пробило уже двенадцать часов, но дети, будучи на каникулах, сидели в пижамах перед телевизором. Отец Пола наверху чинил проводку в спальне Чейны. Пола крикнула ему, что уходит, и, подойдя к двери, обвела взглядом гостиную.

– Я пошла гулять с собакой, – сказала она детям. – Дедушка наверху.

Дети сидели рядышком на диване, натянув одеяла на колени. Они даже не посмотрели на мать.

– Эй! – прикрикнула на них Пола.

– Тс-с! – отозвался Чарли, не отводя взгляд от экрана.

– Вы меня слышите? Я пошла с собакой...

– Мама, я все понял!

Вполголоса выругавшись, Пола закрыла дверь, беззвучно высказала все, что думала о Чарли, и принялась искать ключи среди шарфов, перчаток и школьных учебников, сваленных на столе в прихожей.

– Мама, подожди, я с тобой! – послышалось из гостиной.

В прихожую выбежала Чейна, ее младшая дочка.

– Ты тоже хочешь пойти? Но на улице дождик.

– Знаю, мамочка, но я хочу пойти с тобой.

– Ну тогда быстренько одевайся.

Чейна принялась, как младенец, карабкаться по лестнице на четвереньках. Пола с улыбкой посмотрела ей вслед, а затем, не подумав, пристегнула поводок к ошейнику собаки. Рокси тут же пришел в страшное волнение и начал прыгать вокруг хозяйки, лая и покусывая ей руки. Несколько минут ушло на то, чтобы успокоить разошедшегося пса и поторопить Чейну. Рокси никак не давал Чейне надеть сапожки и шапочку. Открывая входную дверь, Пола уже чувствовала себя измотанной.

Пес рвался с поводка и, ошалев от свежего воздуха и свободы, устремился со двора на улицу. Моросивший дождь окутал Рокси сыростью и разволновал еще больше. Вслась напрыгавшись и полаяв, Рокси кинулся в туман и исчез за углом, побежав в сторону берега.

Чейна бросилась за ним, и Пола тоже прибавила шаг, но тут вспомнила, что оставила дома мячик Рокси. На мгновение она задумалась, посмотрела вслед дочери, а потом, решив, что никакой дороги и машин здесь нет, а Чейна и пес знают каждый дюйм берега, отправилась в дом за мячиком.

Когда она вернулась, улица была пуста. Пола обогнула угол, перебежала дорожку и оглядела дома, стоявшие на набережной. Никого не увидев, она срезала путь через чей-то усыпанный гравием, украшенный колченогой скамейкой и заросший чахлой травой дворик, перепрыгнула через шпакетник и выбежала на берег.

Ее шаги гулко отдавались при ходьбе по гальке пляжа. На секунду Пола остановилась, стараясь разглядеть в тумане дочь и собаку, но ничего не увидела. Стояла оглушительная тишина. Туман не давал разглядеть ничего, что находилось дальше двадцати метров.

– Чейна! – крикнула Пола и пошла вперед.

Шаги ее звучали как выстрелы в той пустоте, где она надеялась услышать голос дочери или кого-нибудь еще, увидеть что-то привычное. Полу охватила паника, которая нападала на нее всякий раз, если Чейна исчезала из поля зрения, и всякий раз она ругала себя за этот страх, когда дочь обязательно находилась.

– Чейна!

Пола сдернула с головы капюшон, чтобы лучше слышать. Влага тотчас покрыла ее лицо.

– Чейна! – Она пробежала несколько шагов. – Чейна!

Берег круто уходил вниз, от отметки прилива. Галечный берег становился круче зимой, когда прибой неистово бился о него во время частых штормов. Ноги в резиновых сапогах увязали в мелкой гальке. Пола побежала поверху, не зная, собственно, в каком направлении надо искать, но решив не спускаться на более удобный песчаный берег, обнажившийся после отлива. Двигаться внизу она могла бы быстрее, но зато сверху было видно намного дальше.

Пола прибавила шаг.

– Чейна!

Отлив продолжался, но волны – холодные зимние волны в рост ребенка – били в берег, утаскивая в море все, что попадалось под их пенистые языки. Господи, какая же она дура! Проклятый мячик!

Пола вдруг отчетливо ощутила его в руке и отчаянно сдавила. Никогда в жизни она больше не оставит свою девочку без присмотра даже на секунду.

– Чейна! Рокси!

Слева, откуда-то издалека, она услышала лай. Слава Богу... Пола прижала руку к груди. Сердце немного успокоилось, и стало легче дышать. Как все это глупо. Она побежала по гальке на собачий лай, но очень скоро выдохлась. Как они успели оказаться так далеко?

– Чейна!

Сквозь изморось Поле почудилось какое-то движение – впереди и ниже, у самой кромки берега. Да, это был ее пес – длинное тело распласталось по земле. Потом Рокси взвился в воздух и, приземлившись, снова прижался брюхом к песку. Он с чем-то играл, как делал это дома с ведром или тряпкой, убажывая этой бутафорией древний охотничий инстинкт.

Дочь она не увидела.

– Чейна!

Пола подбежала ближе, и пес кинулся ей навстречу, но затем остановился как вкопанный и, развернувшись, бросился назад. Там лежал какой-то предмет, видимо, вынесенный морем, и Рокси лаял, привлекая к нему внимание хозяйки.

Пола вдруг поняла: это человек, лежащий на берегу лицом вниз. На мгновение Поле показалось, что нет на свете ничего более естественного, чем незнакомец, лежащий ничком на берегу под ледяным дождем. Но, взглянув на его неестественную позу и вывернутые ноги, она осознала свою ошибку. Набежавшая волна толкнула ногу и придала ей еще более вычурное положение. Сначала Поле показалось, будто это кукла, но потом до нее дошло – на берегу мертвец.

Имя дочери оглушительно зазвучало извне, словно не она его выкрикнула. Пола, не замечая этого, бросилась к телу. Ее лицо, руки, ноги, сердце будто оцепенели и потеряли чувствительность. Она перестала дышать. Шум в ушах рвал барабанные перепонки. Мозг отказывался повиноваться. Дождь бил по лицу, мозг подал сигнал: нет, нет, это не Чейна, не ее дитя!

Дрожая всем телом, Пола остановилась в десяти метрах от мертвого тела. Это была женщина – черноволосая, посиневшая, безобразно раздутая, в рваном красном купальнике. Пола подошла ближе. Плоть на руке мертвой лопнула, обнажив кость.

Пола отвернулась. Но где ее дочь?

– Чейна! – что было сил закричала она.

Пес ткнулся носом в ее руку. Он хотел поиграть с мячом. Пола была настолько растеряна, что бросила его в сторону высокого берега и побежала вслед за собакой, скользя сапогами по мокрой гальке.

– Чейна!

Рокси исчез за кромкой обрывистого берега, гонясь за мячом. Потом он показался над склоном; рядом с ним виднелась голова другой собаки. Пола тем временем карабкалась по склону. Ноги в резиновых сапогах застревали в мелких камнях. Паника сковывала движения, руки и ноги дрожали от напряжения, она то и дело соскальзывала назад. Собаки пробежали мимо, устремившись к морю.

На гребне стоял какой-то человек. Это был мужчина среднего возраста, и Пола вспомнила его лицо, наполовину скрытое бородой. Он жил где-то поблизости, но она не была с ним знакома.

– Вы не видели здесь маленькую девочку? – спросила Пола, выбравшись на гребень склона.

Он не ответил, глядя мимо Пола:

– Это труп?

Собаки принялись бегать вокруг мертвой купальщицы, с лаем играя друг с другом и носясь вокруг странного тотема.

– Да, – ответила Пола. – Должно быть, ее вынесло приливом. Но... вы не видели здесь маленькую девочку? Я не могу найти дочь.

Человек непонимающе посмотрел на Пола. Видимо, до него не дошел смысл ее вопроса. Она машинально коснулась его плеча и также непроизвольно отдернула руку. Мужчина молча кивнул в сторону небольшой полянки, заросшей травой, пробившейся между камушками.

Вот она! Чейна, не обращая внимания на дождь, сидела в траве в своей розовой шапочке и сосредоточенно перебирала камни. Наверное, искала ракушки.

Пола рассмеялась, испытав ни с чем не сравнимое облегчение.

– Простите, но я думала, что потеряла ее. Слава богу, она нашлась.

Она наклонилась вперед, тут же почувствовав невыносимую усталость.

– Надо позвонить в полицию, – сказал мужчина, и Пола не сразу поняла, что он говорит о несчастной утопленнице. – Это наверняка та самая пропавшая женщина.

– Какая женщина?

– Она исчезла в выходной день. Пошла купаться. Разве вы не слышали? Какая-то женщина из Лондона.

Пола ничего об этом не знала. Она всю неделю находилась дома с детьми.

Она подошла к дочери, села рядом с ней, обняла и принялась расхваливать картинку, которую Чейна сложила из ракушек. Благодарю тебя, Господи, – думала она. – Благодарю, благодарю...

Когда они вернулись домой, Чарли даже не посмотрел в их сторону. Чейна сбросила мокрый комбинезон и, оставшись в одних трусиках, залезла под одеяло и уткнулась в

телевизор.

– Не надо оставлять здесь вещи, – наставительно сказала Пола и, собрав их, отнесла наверх, чтобы бросить в корзину для грязного белья. Перед этим она выгребла из карманов камушки и ракушки, среди которых обнаружила браслет. Должно быть, Чейна нашла его на берегу – красивый браслет из металлических дисков и разноцветных камней – синих и красных. Металлические диски покрылись легким налетом ржавчины – это нехорошо, подумала Пола. Она положила все вещи в шкатулку с детскими драгоценностями Чейны.

Около двух часов ночи Чейна прокралась в спальню и улеглась между родителями. В другое время Пола прогнала бы ее, сказав, что Чейна уже большая девочка и должна спать в своей кровати, но сегодня обняла дочь и прижала к себе. Шон, крепко спавший, даже не шевельнулся.

– Та женщина на берегу умерла? – прошептала Чейна.

– Ш-ш-ш, да.

Дочь поудобнее устроилась в материнских объятиях.

– Я так испугалась, – шепотом продолжила она.

– Конечно, было немного страшно, когда приехала полиция.

– Нет, я боялась до того, как ты пришла. – И Чейна расплакалась.

Поле до сих пор не приходило в голову, что дочь видела труп до ее прихода. Она думала, что Чейна все время провела наверху, играя с камушками.

– Что с ней случилось? – шмыгая носом, спросила девочка.

– Она утонула в море.

– Не умела плавать?

– Не знаю, котенок. Море может быть очень опасным. Держись от него подальше, если мамы нет рядом. Ты обещаешь?

Чейна кивнула:

– Она была совсем холодная.

– Ты ее трогала?

Дочь снова заплакала.

– Тихо, тихо, – принялась успокаивать ее Пола. – Все хорошо, ты не сделала ничего плохого. – Она теснее прижала к себе Чейну. Не отразится ли эта травма на душевном здоровье девочки?

Женщину звали Зена, и ей было двадцать девять лет. В газете напечатали ее фотографию – красавица с шелковистыми черными волосами и гладкой, белой, как слоновая кость, кожей. На фото она смотрелась как модель. Пола вспомнила, что видела ее в деревне. Шон тоже однажды встретил эту женщину. Они были немного знакомы в юности, а потом Зена куда-то уехала. Увидев ее, Шон поздоровался, однако она, скорее всего, его не узнала. Вероятно, он был уязвлен, но при рассказе об этом случае смеялся.

Выяснилось, что Зена и ее друг жили буквально за углом, на Шелл-роуд. В газете написали: пара купила здесь бунгало для загородного отдыха несколько месяцев назад. Дом виднелся из сада Пола – там раньше жила одинокая старушка Айрис. Потом она умерла, и дом долго пустовал. Пола знала, что туда кто-то въехал, но новых жильцов не видела и поэтому не узнала утопленницу. Женщина пошла купаться вечером в понедельник и не вернулась. В газете сообщалось, что она поплыла от пляжа до дома, а это небезопасно. Зене, выросшей в здешних местах, следовало бы знать, что вдоль побережья ездят на водных мотоциклах и моторных лодках, и к тому же случается сильное приливное течение с

высоким прибоем. Да и подводное течение было здесь очень сильным.

В деревне только и говорили об утонувшей женщине. Люди строили самые разные догадки насчет происшествия: дело не чистое, это не простое утопление. Шон считал: все это вздор, и Пола с ним согласилась. Сент-Джуд – настоящее гнездо сплетен, здесь каждый хочет высунуться со своим мнением.

Люди, давно знавшие эту женщину, уверяли, что она была прекрасной пловчихой, но Шон сказал: иногда этого оказывается недостаточно.

Кармен снилось, что они с Ником занимаются любовью. Дело происходило в какой-то глуши, в обшарпанной сельской гостинице, вдали от цивилизации. Ник говорил, что они пробудут там несколько месяцев и их никто не увидит. Вокруг было много достопримечательностей, которые Ник хотел ей показать, и они станут совершать вылазки. Он горячо обнимал обнаженную Кармен. Она видела себя во сне юной девушкой, уверенной в себе и своем будущем. Таяла в руках любимого и не желала ничего, кроме возможности всегда быть с ним.

Вдруг Кармен проснулась. Ей было жарко, выступил пот, мысли путались. Нить сна оборвалась. Она уже не помнила, как они попали в ту гостиницу и что происходило прежде. Остались вожделение и уверенность в себе.

Господи, что это? Она легла на спину. Откуда этот сон? Том спал рядом, повернувшись к ней спиной и обняв подушку. Скорее всего, он вообще не видел никаких снов после трудной рабочей недели. Кармен приподнялась, чтобы взглянуть ему в лицо. Оно было сосредоточенным, будто и во сне Тома не оставляли заботы, которые в наши дни все больше напоминают борьбу. Чувство вины за сон кольнуло Кармен. Не предала ли она Тома? Но тут же мысленно одернула себя: не будь душой! Это всего лишь сон, тень прошлого, хранившаяся в каком-то уголке ее памяти. В реальной жизни у них с Ником никогда ничего подобного не происходило, но даже если что-то и случилось, то давно стерлось из памяти.

В комнате было очень жарко. Уже конец мая, пора выключать отопление. Кармен отбросила плед. Том был в трусах, и в полумраке виднелась его белая гладкая спина – без волос и складок жира. Под кожей рельефно выступали мышцы – Том регулярно тренировался в подвале своей фирмы. Кармен повернулась на бок и провела кончиками пальцев по его плечам. Муж не шевельнулся, и она снова пощекотала его, ощущая, ее желание разгорается все сильнее. Кармен стянула ночную рубашку и крепко прижалась к спине Тома, обняв его рукой.

– Что ты делаешь? – сонно пробурчал он.

– Хочешь, чтобы я от тебя отстала?

Он усмехнулся. Конечно же, нет.

Второй раз они проснулись слишком поздно, около десяти часов. В эти выходные им надо было забрать детей Тома не позднее полудня, а одна только поездка занимала два с половиной часа. Кармен набила одну сумку едой, опустошив холодильник, они быстро побросали вещи в сумки и выбежали из дома. Прогноз погоды был хорошим, и планировалось поехать с детьми на море – впервые в этом году. На завтрак времени не оставалось, но Том был голоден и уговорил ее остановиться, чтобы купить в продуктовом магазинчике за углом кофе и роллы.

– Бекона у них нет, – сообщила Кармен, садясь в машину. Том писал эсэмэску. – Это Лоре?

– Да.

Лора – бывшая жена Тома. Видимо, он предупреждал ее об опоздании.

– Ты малодушный. Почему бы тебе просто не позвонить ей? – спросила Кармен.

Он рассмеялся.

– Что же у них есть? Сосиски?

– Сосисок тоже нет и вообще ничего горячего – только яйца с кресс-салатом и яйца с копченым лососем. Что ты предпочитаешь?

Том, естественно, хотел яйца с лососем, но сказал: наверное, Кармен желает их съесть. Она принялась убеждать его, что безумно любит яйца с кресс-салатом. Они посмеялись и разделили порции.

– Надо еще купить бутерброды для пикника, – заметила Кармен. – Как все это меня раздражает.

– Почему?

– Это такое расточительство.

Он засмеялся и поцеловал ее.

Они медленно тащились по дороге. У Блекуэллского туннеля движение, как обычно, замерло, но Кармен это не волновало. Она любила ехать рядом с Томом в его «ауди», прижимаясь к плечу мужа. Они слушали радио, и Том рассказывал о случаях на работе, а также о сплетнях, мелких неприятностях и проблемах. Вечером наступало время Кармен – она говорила о том, как провела день и с кем встречалась, делилась своими новыми идеями.

– Ты скучаешь по детям? – спросила она.

Том пожал плечами – конечно, но...

– Что?

– Лора хочет, чтобы я поговорил с Мэл.

– Почему?

– Она завела привычку не ночевать дома, не предупредив мать.

Мэл была старшая дочь Тома – трудный подросток пятнадцати лет.

– У кого она ночует?

– Не знаю. Говорит: у подруги, но Лора проверила. Оказалось, что там ее не было, однако Мэл не хочет ничего объяснять.

– Плохо.

Том отдал ей пустой стаканчик из-под кофе. Кармен вложила его в свой и поставила слева на пол. Том не любил, когда мусорили в его «ауди», и в этом вопросе был мелочно-придирчив.

– Вообще-то Лора могла бы и позвонить, а не отделяться эсэмэской, – заметила Кармен.

– На самом деле она говорила об этом на неделе, когда звонила.

Кармен так и думала, и это вызвало у нее раздражение. Она вспомнила тот звонок. Они с Томом лежали в постели и смотрели фильм. Кармен нажала на паузу, пока муж разговаривал. Когда он вернулся, Кармен спросила, зачем звонила Лора, но Том отделался ничего не значащей фразой. Почему он тогда не сказал ей правду?

Она уже собралась упрекнуть его в этом, но Том опередил ее:

– Думаю, мне надо с ней побеседовать.

– Конечно, ты просто обязан это сделать.

Вид у мужа стал мрачным. Кармен догадывалась о его мыслях – ведь он сравнительно редко виделся с детьми и не стремился читать им нотации. К тому же Мэл и сама была не подарок.

Ей стало жаль Тома.

– Тебе нужно лишь поговорить с ней по душам. Нет никакой необходимости давить на нее, – почти нежно произнесла она.

Наконец они миновали южный пригород и выехали на трассу, вырвавшись на простор. Стоял чудный весенний день, и синее небо было настоящим праздником после месяцев нескончаемой серой лондонской сырости. Свернув с шоссе, они двинулись на северо-восток, петляя по узким дорогам мимо нескольких деревень с их пивными и теплицами. Через несколько миль Том убрал руку с колена Кармен, свернул направо и без всякой нужды объявил:

– Приехали.

Они миновали ворота в высокой кирпичной стене и въехали на круговую дорогу. Кармен напряглась, как всегда, когда видела этот дом в георгианском стиле с его изящным двойным карнизом и оштукатуренные колонны, поддерживающие крыльцо. Когда-то этот дом принадлежал священнику, и до сих пор Том так его и именовал – дом священника, а не дом Лоры. У Кармен он вызывал ассоциации лишь с театральными драмами той далекой эпохи, но для Тома это был дом, в котором он прожил больше десяти лет.

Том въехал на усыпанную гравием стоянку сбоку от дома, чем вызвал недовольный лай Райли, крупного лабрадора, запертого где-то за оградой. Им навстречу вышла Лора, как всегда, безупречно одетая – отутюженные джинсы и блестящая зеленая куртка. Короткие рыжие волосы были тщательно высушены феном после недавнего мытья. Лора не выказала ни малейшего раздражения по поводу их часового опоздания, и Кармен подумала, что сама бы она не смогла скрыть бешенства.

Кармен вжалась в сиденье. Во всем этом было что-то ненужное, отвратительное. Каждый раз, приезжая сюда, она испытывала унижение. Вся эта история, рутина и сама Лора – такая взрослая и зрелая. Кармен понимала, что отчасти делает это ради детей. Том объяснил ей: Лора сама настояла на том, чтобы они сердечно относились друг к другу в присутствии детей, выглядели в их глазах любящими родителями. Понятно, что в подобных ситуациях интересы детей надо ставить на первое место. Но как знать, многие ли бывшие супруги могут устоять перед соблазном обернуть ситуацию в свою пользу?

Однако к Лоре это не относилось. Всякий раз при встречах она выказывала безукоризненную вежливость в отношении Кармен – вставала при ее появлении, первой здоровалась. Правда, на сей раз привычный ритуал оказался нарушен, потому что Мэрсис изо всех сил цеплялась за Лору, обвив ручками ее ногу и пронзительно крича: «Я не хочу уезжать от мамочки!» Тому пришлось выйти из машины и взять девочку на руки. Кармен услышала его короткий разговор с Лорой – речь шла о свадьбе подруги в следующие выходные (Господи, неужели Лора тоже там будет?). Потом Том, обняв дочь, повел ее к машине.

– Ты же так хотела съездить на море, правда?

– Я хочу остаться с мамой!

– Может быть, ты хочешь мороженого?

– Я хочу остаться с мамой!

Джейк вылетел из двери, словно вытолкнутый пружиной, и стремительно плюхнулся на сиденье, успев застенчиво улыбнуться Кармен. Музыка, грохотавшая в его наушниках, заполнила салон машины. Последней из дома вышла Мэл в обтягивающих джинсах и сиреневом топике с низким вырезом, что, как она прекрасно понимала, должно было вызвать возмущение Тома. Мэл продефилировала мимо отца, пытавшегося затолкать

брыкавшуюся и выгибавшуюся дугой Мэрсии машину и пристегнуть ее к детскому креслу. Мэл забила в угол и прижала ладони к ушам.

– Папа, ну сделай что-нибудь, чтобы она перестала кричать.

– Я стараюсь. Ты не хочешь мне помочь?

– Но она же не желает ехать, разве не видно?

– Спасибо, Мэл.

Кармен испытала некоторое облегчение, когда они отъехали от дома, но атмосфера в машине оставляла желать много лучшего. Том лучился приторной радостью, пока они ехали к побережью, и расспрашивал Мэл о школе и друзьях. Однако дочь слушала музыку, играла своим рыжим локоном и отвечала довольно односложно. Когда они добрались до пляжа и расстелили коврики между дюнами, Мэл свернулась калачиком и уснула. Терпение Тома лопнуло.

– Что с ней? – сердито буркнул он и отправился с Джейком играть в крикет, оставив Кармен занимать Мэрсии.

Она не имела ничего против. Следовало, конечно, спросить Тома, правильно ли так поступать, но сейчас было не время для таких церемоний. Кроме того, шестилетняя Мэрсии была очень милой девочкой, и как не проникнуться к ней сочувствием? Ей исполнилось три года, когда расстались ее родители. Она вырастет и едва ли сможет вспомнить время, когда папа и мама жили вместе. Кармен слышала от друзей Тома, что именно рождение Мэрсии привело к разводу – появление нежеланного третьего ребенка нарушило ставшую более легкой жизнь. Никто, конечно, не говорил этого при девочке, но она, как все дети, тонко чувствовала сложившуюся обстановку и, наверное, страшно переживала.

– Ты меня не слушаешь, – сказала Мэрсии.

– Прости, зайчик, что ты говоришь?

– Вон там живут феи!

– Пойдем, ты мне их покажешь.

Они некоторое время играли возле крепко спавшей на коврике Мэл; потом Мэрсии принялась сосредоточенно копать яму в песке, а Кармен блаженно растянулась на подстилке. Стоял первый в этом году по-настоящему теплый день, и солнце ласкало кожу своими лучами. Жаль, что дома она не успела сварить кофе. Было тихо и покойно; тишину нарушал лишь стук совочка Мэрсии о жестяное ведро и шелест травы, росшей на склонах дюн. Откуда-то донесся голос Тома, кричавшего Джейку:

– Там еще целых пять ярдов!

Она приподнялась и увидела мужа. Он стоял, наклонившись вперед, и ждал подачи Джейка, надеясь, что сын не подкачает и все сделает правильно. Это тронуло Кармен.

– Опустить левую руку к ноге! – крикнул Том. Кармен видела, как развеваются его волосы. Том, покачиваясь, ожидал подачи, чтобы показать сыну свое мастерство. Почему она находит это таким привлекательным? Что это? Отсутствие всяких самокопаний и рефлексии? Во внешнем мире Том чувствовал себя как дома – совершенно уверенным в себе. Для него все было естественным – дети, брак, отличная работа, деньги, жизнь в свое удовольствие. Том никогда не выказывал ни малейших сомнений в том, что это принадлежит ему по праву, хотя у множества людей все обстояло иначе. Он посмеивался над ее удивлением – она до сих пор не могла поверить, что тоже может вести такую же жизнь.

Вскоре Мэрсии надоело копать, и она сказала: хочу поплавать. Кармен встряхнулась, встала, и они с девочкой стали спускаться с дюны.

– Мы пошли к морю, – сообщила она Тому. – Не хотите присоединиться?

– Я хочу, – с готовностью откликнулся Джейк.

– А как же крикет? – огорчился Том.

– Я хочу искупаться, папа, – сказал сын, снял рубашку и бросил ее в траву.

– Но, может, все-таки ударишь по мячу?

Однако Джейк уже бежал с дюны. Кармен, вскинув брови, взглянула на Тома – наверное, это из-за меня – и пошла вслед за мальчиком, держа за руку Мэрсси. Оглянувшись, она увидела, как Том отряхивает песок с опор столбиков.

– Ты бы помог отцу, – произнесла Кармен.

Джейк в ответ пожал плечами.

Во время отлива мокрый и блестящий на весеннем солнце песчаный пляж казался огромным. Шли они молча. Джейку было тринадцать лет, он уже начал превращаться в подростка – высокого (выше Кармен), поджарого, мускулистого и очень застенчивого. Стеснялась и Кармен. В компаниях она частенько поддразнивала его, но, оказавшись наедине, они по большей части молчали, не зная, что сказать друг другу. Джейк принялся играть с Мэрсси – раскачивать ее и подбрасывать в воздух. Девочке это, конечно, нравилось, она радостно смеялась, а вслед за ней засмеялась и Кармен. Видя это, Джейк принялся подбрасывать Мэрсси выше, а раскачивать сильнее.

– Осторожно! – сказала ему Кармен.

Мэрсси вскрикнула – Джейк слишком сильно дернул ее за руку.

– Перестань, Джейк, ей больно, – строго проговорила Кармен, но тот снова подбросил сестру и сильно схватил ее за руки. Мэрсси заплакала.

– Джейк! – прикрикнула Кармен.

Она видела, что он из духа противоречия не хотел ей подчиниться, но все же поставил, довольно грубо, маленькую сестру на песок.

– Соплячка! – презрительно произнес Джейк и неуклюже отбежал далеко в сторону.

К четырем часам стало холоднее, солнце уже не пригревало как в полдень, и они снова поднялись на дюну и отправились к автостоянке. Все устали и молчали в машине по дороге в Сент-Джуд, где им предстояло провести ночь. Том остановился возле деревенского минимаркета, и они быстро выбрались из автомобиля и разбрелись по магазину. Том и Мэрсси отправились на поиски молока и яиц, Джейк устремился за сладостями, а Мэл – на поиски журналов. Кармен остановилась у кассы и принялась рассматривать первые полосы субботних газет. Полная пожилая женщина, тяжело дыша, поставила корзину на прилавок кассы.

– Как дела, Ним? – спросила она у парня-кассира.

– Отлично, миссис Б. Только мне надоели эти дорожные работы.

– Понятно, а в чем там дело?

Считывающее устройство попискивало, когда кассир прикладывал его к покупкам, а дама перекладывала их в пластиковый пакет. Они продолжали болтать, но через некоторое время умолкли. Кармен отвлеклась от газет и посмотрела на них. Между женщиной и кассиром завязался немой диалог. Покупательница кивком головы указала на дальний конец магазина, где, тесно прижавшись друг к другу, стояли Том и Мэрсси. Потом, когда они пошли к кассе и Кармен выпрямилась, чтобы их встретить, кассир и женщина покраснели от смущения.

Кармен сначала разозлилась, а потом расстроилась. Такое случалось уже не раз. О чем

они говорили? Может, это была невинная болтовня о приехавших из Лондона бездельниках, купивших здесь второй дом. Кармен не привыкла к таким местам, как Сент-Джуд, – здесь все люди как на ладони.

Они расплатились, вышли из магазина и проехали еще сто метров до своего летнего бунгало. Дети сразу бросились в переднюю комнату, где тут же засветился телевизор, а Кармен – пока Том носил сумки из машины – принялась хлопотать в кухне. Первым делом она раскрыла сумку-холодильник и опорожнила пакеты с продуктами, а затем залила овощи кипящей водой из чайника. Том подошел сзади и пощекотал носом ей шею. Она обернулась и прикинула к нему всем телом. Они поцеловались – сначала слегка, а потом более страстно, но Кармен опомнилась первой, подумав о детях за дверью.

– Потом, – сказала она. – Надо поесть. Чего ты хочешь? Могу сварить макароны.

– А как насчет рыбы с картошкой?

– В самом деле? – Кармен улыбнулась. Он всегда хотел здесь именно рыбы с картошкой.

– Пойду за картошкой, – произнес он.

– Нет, лучше я, мне надо пройтись.

– Ты уверена?

Она кивнула:

– Да, мне хочется погулять.

Сент-Джуд не был пока заселен городскими толстосумами, как некоторые деревни побережья, и сохранил прелесть старинной приморской Англии. Кармен могла дышать здесь полной грудью. Она пошла через всю деревню к морю. Вечерело, и рыбаки уже разместились вдоль берега с принадлежностями для ловли, бутылками и банками с живой наживкой. Они сидели на складных стульях, укутавшись в одеяла, и ждали наступления сумерек. Кармен медленно прошла мимо рыбаков, наслаждаясь своим одиночеством. За жареной картошкой стояла длинная очередь, и прошло три четверти часа, прежде чем она вернулась домой. Драгоценную горячую ночь она принесла за пазухой.

Едва переступив порог, Кармен поняла: случилась какая-то неприятность. Телевизор работал, но дверь в гостиную оказалась закрыта, чего никогда раньше не бывало. Кармен вошла в холл и заметила через дверь Джейка в детской спальне. Она прошла туда и увидела плачущую Мэрсси, лежавшую на полу.

– Что здесь происходит? – спросила Кармен.

– Папа сошел с ума, – шмыгая носом и всхлипывая, пропищала Мэрсси.

– Что значит сошел с ума? Джейк, в чем дело?

– Он поругался с Мэл, – ответил Джейк.

– Где она?

– Откуда я знаю? Выскочила из дома и убежала.

– Где твой отец?

Джейк молча указал на дверь.

Кармен пересекла гостиную и вошла в спальню. Том лежал на диване, держа в руке бутылку пива. Увидев Кармен, он улыбнулся и сел, словно ничего не произошло.

– Что здесь случилось? – поинтересовалась она.

– О чем ты?

– Дети говорят: ты поругался с Мэл.

– Я просто с ней поговорил.

– Мэрсси сказала, что ты сошел с ума.

Том недовольно поморщился.

– Я лишь сделал то, о чем ты говорила – отчитал Мэл, и ей это, конечно, не понравилось.

– Что ты имеешь в виду? Что значит «ты говорила»? В конце концов, это ты ее отец.

Кармен видела, что Том сильно расстроен, хотя и пытался это скрыть.

– Ты ее ударил?

– Боже, конечно, нет!

– Но ты кричал на нее?

– Да, но мне нужно было выговорить ей. Я ее отец, и она должна понимать, что можно, а чего нельзя. Я просто сказал об этом Мэл, но она, конечно, взвилась на дыбы.

Том, несомненно, прав. С Мэл следовало серьезно поговорить.

– Куда она пошла?

– Не знаю, дуется где-нибудь, как мышь на крупу.

– А ведь уже довольно поздно.

– Ничего с ней не случится.

– Но на улице стемнело!

– Ей пятнадцать лет, Кармен. Все будет нормально.

Формально он был прав. Мэл пятнадцать лет, она практически взрослый человек – однако по сути ребенок с шилом в одном месте. Жаль, что Том вспылал. Он редко выходил из себя, но когда это случалось, то бывало внезапно и очень шумно. Кармен не любила его таким. В подобном состоянии Том внушал страх даже ей, что уж говорить о детях.

– Но Мэрсси очень испугалась и расстроилась.

Том встал.

– Пойду поговорю с ними.

Кармен присела на диван. Она слышала его голос в соседней комнате. Потом они пришли в гостиную. Дети все еще были подавлены. Кармен расстелила коврик, поставила на него кетчуп, и они, рассевшись вокруг коврика по-турецки, принялись за рыбу с картошкой. Они ели руками из пластиковых тарелочек. Том весело шутил, и атмосфера мало-помалу разрядилась. К концу ужина дети уже смеялись.

Потом, когда они все уселись перед телевизором, Кармен услышала стук входной двери, однако Мэл даже не заглянула в гостиную.

– Не обращай на нее внимания, – сказал Том, но Кармен не могла так поступить.

Она прошла в детскую спальню. Мэл лежала на нижней койке двухъярусной кровати.

– Что с тобой? – спросила Кармен.

Мэл не ответила.

– Где ты была?

Девочка лишь пожала плечами.

– Что случилось?

Мэл молчала.

Кармен присела на край кровати.

– Мэл, он твой отец, – мягко заговорила она. – Иногда должен тебя воспитывать.

– Да, но не так.

– Что было не так?

Мэл повернулась спиной к Кармен, но та решила не отступать.

– Он очень тебя любит, – сказала она.

– Ты сама не понимаешь, о чем говоришь, – отозвалась Мэл, не оборачиваясь.

На следующий день Кармен уехала в Лондон утренним поездом. Том проведет еще день с детьми, а потом отвезет их домой. Поначалу это не было запланировано. Но вечером в субботу подруга написала Кармен и предложила встретиться в воскресенье. Муж Кэт, Джо, служил в полиции и часто работал по выходным. Кэт это не нравилось, особенно из-за маленького ребенка, и Кармен решила на этот раз согласиться на встречу. В конце концов, это всего лишь два часа поездом. Она пообедает с Кэт, потом вернется домой, приготовит ужин и будет ждать Тома.

Том отнесся к идее с пониманием, сказав, что Кармен вольна поступать как хочет, но она все равно чувствовала себя виноватой, прощаясь с ним в машине на привокзальной площади. Хотя, конечно, это было глупо, ведь дети успокоились. Даже Мэл, кажется, забыла, что ей надо дуться и кукситься. Стоя в очереди за билетом, Кармен почувствовала себя легко, словно гора упала с плеч.

В киоске она купила стаканчик кофе и газету и вышла на платформу. Расписание, лежавшее в их деревенском доме, устарело, и только на вокзале выяснилось, что до поезда оставалось еще сорок минут. Кармен решила поехать скоростным экспрессом до Дисса, и тогда по времени она ничего не проиграет. Довольная собой, Кармен села на скамейку, подставила лицо солнцу и слизнула шоколад из стаканчика капучино. На первой полосе газеты рассказывалось об убийстве женщины и ее детей в их собственном доме в Манчестере. Предполагаемый преступник, отец детей, был арестован. Жуткая история, и таких убийств в последнее время становится все больше. Чем можно это объяснить? Как вообще возможно такое сотворить?

Читая, Кармен боковым зрением уловила, что кто-то сел рядом с ней. Человек, устроившись на скамейке, продолжал ерзать на месте, и она, скосив глаза, посмотрела на непрошеного соседа. Он оказался молодым парнем, почти подростком, в куртке с капюшоном и черных брюках. За секунду Кармен оглядела его и решила, что сосед не опасен. Их глаза встретились, и она улыбнулась, о чем сразу же пожалела, потому что молодому человеку не терпелось пообщаться.

– Вы прямо-таки впились в газету, – произнес он таким тоном, словно она должна была не читать газету, а разговаривать с ним.

Кармен холодно улыбнулась еще раз и снова принялась читать.

– Что же там интересного? Вы просто не можете оторваться. Какая-то история? – Молодой человек тоже заглянул в газету.

Кармен не привыкла к поведению провинциалов и дружелюбие парня начало ей надоедать, однако он, кажется, и не думал отступать.

– Один человек убил жену и детей, – сказала она.

Молодой человек удивленно вскинул брови.

– За что он их убил?

Кармен пожала плечами – кто знает?

– Может, она спала с другими?

Ее раздражение прорвалось наружу.

– Вы это серьезно? Вы думаете, что если она спала с другими, то ее непременно надо было убить? Но при чем здесь дети?

– Я такого не сказал. Просто предположил: может, дело в этом, – он поерзал на месте. –

Я же не утверждаю, что это правильно.

Кармен снова, на этот раз демонстративно, уткнулась в газету. Наверное, парень не был так глуп, как ей показалось, а просто не умел выражать свои мысли, но ее терпение все же не беспредельно.

Молодого человека не смутила холодность Кармен.

– Такое, однако, случается, – сказал он. – Подобный случай произошел даже здесь – несколько лет назад один мужчина убил у нас свою подружку, и люди говорили: он рассчитался с ней за измену.

Кармен, не ответив, продолжала читать.

– Но парню удалось выкрутиться. Он представил все дело как несчастный случай. Сам-то он был адвокатом из Лондона. Только поэтому и выкрутился. Мы все здесь так считаем. Наверное, у него связи с важными шишками там, наверху.

На этот раз Кармен стало интересно, и она, оторвавшись от газеты, посмотрела на соседа. Он был явно польщен.

– Да, да, это чистая правда. Тот человек и сейчас тут бывает. Понимаете, он купил дом на берегу и приезжает сюда на выходные со своими детьми. Здесь все об этом знают. У него теперь новая жена, и, мне кажется, ей следует поостеречься.

Сердце Кармен часто забилося.

– Как ее звали? – спросила она. – Ту женщину, которая умерла.

– Не знаю, но она была красавица, и имя у нее было какое-то чудное. На «З» – Зара или что-то в этом роде...

– Зена?

– Точно. Так вы тоже об этом знаете?

Кармен резко встала, невнятно пробормотав что-то насчет туалета. Она свернула газету, сунула ее под мышку, подошла к билетным кассам и спросила, где туалет. Рядом его не оказалось, и она отправилась на парковку, на другую сторону примыкавшего к вокзалу поля. Дойдя туда, она в каком-то изнеможении прислонилась к деревянному забору.

Это просто сплетни, подумала Кармен. Мне следовало лишь посмеяться над этим, сказать, кто я такая. Он бы смутился и отстал.

По полю паслись два еще не полинявших после зимы, крепких гнедых жеребца. Один из них не отрываясь смотрел на Кармен, словно ждал, что она сейчас подойдет к нему и потреплет по холке. Поле было покрыто грязью и выглядело не слишком живописно. Ей вдруг захотелось, чтобы конь подошел к ней. Хорошо бы прижаться к нему, обнять рукой за шею. Но жеребец потерял к ней интерес и отвернулся.

По радио объявили посадку на поезд Кармен. Она пересекла стоянку и вернулась на платформу, старательно обогнув парня, по-прежнему сидевшего на скамейке. Она понимала, что он следил за ней взглядом, но, не оглядываясь, подошла к хвосту поезда и вошла в вагон.

Иногда, встречаясь с новыми людьми, Кармен говорила им, что она теперь мачеха троих детей от предыдущего брака ее мужа. При этом тут же добавляла, что он развелся до знакомства с ней, чем неизменно вызывала смех собеседника.

Если же она сходилась с людьми ближе, то в какой-то момент признавалась, что это еще не вся история. У Тома была другая женщина, долгий роман с которой и разрушил его брак. Он продолжал жить с той женщиной и после развода, до знакомства с ней, с Кармен. Это была не мелкая интрижка, а нечто большее. Роман начался еще в то время, когда Том был женат. Но, в отличие от других подобных историй, когда мужчина остается в семье, Том

бросил жену и детей ради той женщины.

Полгода спустя она умерла – утонула, купаясь в море, когда они отдыхали здесь, в Сент-Джуде. Ту женщину звали Зеной.

В первые же дни знакомства Тома с Кармен, более двух лет назад, он все рассказал ей о своем предыдущем романе. Поведал о том, как влюбился в ту молодую женщину, купил с ней дом, где проводил время с детьми. Но вот однажды днем Зена пошла купаться и не вернулась, а некоторое время спустя море выбросило на берег ее тело в миле от пляжа.

Никто из их знакомых никогда не говорил о Зене, да и дети о ней не вспоминали.

Но, как оказалось, есть множество людей, которые до сих пор ее не забыли.

Дверь открыл Джо, муж Кэт. Приобняв Кармен, он поцеловал ее в щеку.

– Я ухожу, – сказал он. – Кэт наверху.

Джо был одет по-рабочему – джинсы и рубашка с галстуком.

– Можно я завезу в дом велосипед?

– Конечно. – Он забрал у Кармен велосипед и поставил возле двери.

Кармен сбросила туфли и оставила их в холле. Кэт просто помешана на порядке в доме, и поэтому лестничный ковер у нее всегда гладкий и безупречно чистый – не то что у Кармен.

– Иди сюда, – позвала ее Кэт.

Она была в комнате Лили, меняла ей подгузник. Малышка улыбнулась со своего коврика, увидев склонившуюся над ней Кармен.

– Привет, прелестная девушка! – приветствовала ее Кармен.

– Посмотрела бы ты сегодня ночью на эту прелестницу. Вообще не давала мне уснуть, я спала не больше трех часов – правда, моя крошка? – Она скорчила притворно грозную гримасу.

Кармен казалось, что Кэт нарочито преувеличивает тяготы материнства, щадя чувства подруги на случай, если та переживает, что до сих пор не беременна. Когда Кармен еще была не замужем, Кэт обычно в разговорах с ней точно так же преувеличивала трудности семейной жизни.

Они немного поговорили о жизни Кэт – о том, как она справляется с ребенком и очень хочет поскорее вернуться на работу. Кэт взяла Лили на руки, Кармен прихватила игрушки, и они перешли в кухню. Девочку усадили на высокий стульчик у стола, и Кармен неожиданно для самой себя поведала подруге о рассказе молодого человека на вокзале. И добавила, что люди в деревне перешептываются, глядя на них с Томом.

– Как это противно! – сказала Кэт. – Люди – ужасные создания. Им просто скучно жить в этой занюханной дыре.

– Не такая уж она и занюханная.

– Не важно, ты же понимаешь, о чем я.

На обед Кэт разогрела в плите пиццу. Кармен помогла накрыть на стол. Она испытывала странное чувство, рассказывая обо всем подруге. Облеченные в слова, ее мысли обрели непреложную реальность, и она не на шутку расстроилась.

– Бедный Том, каково ему знать обо всех этих сплетнях? – вздохнула Кэт. – Как им только такое приходит в голову!

Кармен в ответ пожала плечами:

– Кто знает.

– Неужели с самого начала было непонятно, что произошло? Ведь проводилось расследование? Причина смерти установлена.

– Думаю, дело как раз в этом, – возразила Кармен. – Никто ничего толком не знает.

Именно так сказал ей Том в самом начале знакомства, когда она спросила о случившемся с его подругой. Что произошло? Почему Зена утонула? Как такое могло случиться? Том ответил, что никто не смог вразумительно ответить ему на эти вопросы и он так и не понял, как все произошло. Он говорил: место, где купалась Зена, считалось опасным – там был сильный прибой, сбивавший людей с ног, и подводные течения, уносившие их в

море. Кроме того, в той зоне разрешено катание на водных мотоциклах и моторных катерах, поэтому всегда имелся риск смертельного столкновения. Все же Том не сомневался, что во всем виновата сама Зена: купальщикам был отведен специальный пляж – защищенный и с песчаным берегом, но она не желала там купаться, говоря, что любит свое место с детства.

Кармен ощутила пробежавший по спине холодок.

– Кэт, тебе не кажется: здесь что-то нечисто?

Кэт недоуменно поморщилась:

– Ты это серьезно? Кармен, я не знала, что ты такая внушаемая.

Хозяйка извлекла пиццу из духовки и поделила ее, положив часть на тарелку Кармен. Но она уже не хотела есть, а лишь задумчиво отщипнула кусочек, ощущая на себе внимательный взгляд Кэт.

– Тебя это и правда так сильно тревожит?

– Нет...

– Кармен, говори честно. Ты думаешь, что он ее убил?

– Конечно, нет.

Нет, она так не думала, это было бы абсурдно, в особенности после того, как Кэт произнесла это вслух. Но все же такая мысль не оставляла ее, не давала покоя.

– Знаешь, так ужасно про это слышать.

– Да, ужасно. – Кэт склонилась над столом и прикоснулась к ее руке. – А что думает Том?

– Я ничего ему не говорила, ведь все произошло только сегодня утром.

– Ты расскажешь ему?

Кармен почему-то это даже не пришло в голову.

– Не знаю. Ты думаешь, стоит?

– Наверное, тебе не нужно ничего ему говорить. Иначе будет неловко находиться в вашем деревенском доме. – Она подула на кусочек пиццы и положила ее в тарелочку Лили. – Если честно, я думаю, тебе надо просто забыть об этом разговоре.

Пообедав у Кэт, Кармен села на велосипед и поехала домой, поднялась на холм Кристал-Пэлис и спустилась на дорогу к дому. Ее квартира находилась на верхнем этаже двухэтажного дома, возвышаясь над расположенным рядом административным советом. Дом не представлял собой ничего особенного – бетон, местами покрытый граффити, – но комнаты были большими, а из окон открывался красивый вид на лес. Если не принимать во внимание появлявшихся иногда шумных квартирантов, это место можно было считать довольно уютным. Квартира принадлежала Кармен, точнее, ипотечной компании, но Кармен купила ее еще в те времена, когда процент по ипотеке был вполне терпимым. До встречи с Томом она сдавала часть жилья квартирантам, что являлось прекрасным подспорьем в оплате счетов, но теперь необходимость в этом отпала. Они с Томом планировали вскоре переехать, найти что-нибудь лучше и в хорошем районе.

Кармен временами сама не верила своему счастью. Джо и Кэт очень хотели купить собственное жилье, но теперь в Лондоне это было решительно невозможно; они не могли себе такое позволить, даже имея на семью две зарплаты. Половину своих заработков они тратили на оплату аренды жилья, и у Кэт не было иного выхода – несмотря на рождение дочери, – как вернуться на работу учительницей начальных классов на полную ставку. Кармен чувствовала себя немного виноватой перед подругой, понимая, что их разделяет все увеличивающаяся пропасть, но что она могла с этим поделать?

Придя домой и переодевшись, Кармен стала готовить еду: бросила в кастрюлю нарезанные овощи, добавила кусок баранины из морозилки. Потом вскипятила чайник, налила себе чашку чая и отправилась в гостевую спальню. Раньше это была одна из комнат, сдававшихся внаем, но теперь здесь стояли откидные кровати, на которых ночевали дети Тома, когда приезжали к отцу на выходные. В последнее время, с тех пор как Кармен начала работать на удаленном доступе, она поставила в ту же комнату рабочий стол и шкаф с папками. Она обошла квартиру, собрала с радиаторов выстиранную одежду, разложила свои вещи и мужа в две аккуратные стопки, выдвинула из-под стола удобный вращающийся стул и уселась на него, чтобы выпить чаю.

Как же она устала! Прошли бесконечные, как ей теперь казалось, сутки – сначала стычка Тома с Мэл, а потом еще тот парень на вокзале. Теперь Кармен чувствовала, что сделала большую глупость, приняв все это близко к сердцу, но прежняя жизнь Тома тем не менее не давала ей покоя. Все, связанное с прошлым мужа, вызывало у нее тревогу и растерянность. Хотя Кармен понимала, что должна проявлять больше мудрости. Все было плохо даже с Лорой – ее постоянное присутствие с детьми, но в случае с Зеной оказалось намного хуже. Том оставил Лору, а Зена погибла, когда они безумно любили друг друга. Зена преследовала Кармен, как неотступный призрак.

Кармен отпила чай и вспомнила, что Кэт сказала ей по этому поводу: после смерти Зены наверняка проведено полицейское расследование. Подруга, конечно, права, и дознание, видимо, действительно было, но Кармен о нем ничего не слышала. В самом начале их знакомства Том рассказывал ей о том происшествии, но не вдавался в подробности, а Кармен даже не приходило в голову устроить ему перекрестный допрос. Ему было бы больно об этом рассказывать, а ей – слушать.

Зена умерла меньше чем за год до их с Томом знакомства, и, хотя Кармен понимала, что ее избранник продолжает оплакивать свою потерю, она тем не менее подходила к их отношениям достаточно прагматично. Последнее, что она хотела слышать от любимого – это излияния о том, как ему тяжело, ведь он до сих пор любит Зену, или рассказы о том, насколько чудесным человеком она была. Кармен не желала видеть на его лице боль от воспоминаний. Она не хотела ничего знать о Зене, чтобы эта женщина не стала реальной в ее воображении. Это совершенно не нужно Кармен. Она хотела смотреть в светлое будущее с Томом, а не оглядываться в его мрачное прошлое.

Но, наверное, такое поведение было оправданным в то время, а теперь, когда они поженились и все успокоилось, вошло в привычную колею, следовало внимательно разобраться в том, что происходило прежде. Призрак прошлого сегодня не на шутку ее встревожил, и Кармен не хотела повторения.

Она поняла, что надо пересмотреть прошлое. У противоположной от окна стены стояли коробки с бумагами и документами Тома, не распакованные с того момента, как он переехал в ее квартиру. Муж не раз говорил, что ему следовало бы рассортировать весь этот хлам, но он займется этим, когда они решат поменять квартиру. Кармен временами вспоминала об этих бумагах, но из чувства уважения к Тому никогда к ним не прикасалась. Возможно, теперь настало время нарушить это табу. Она подкатила к коробкам стул и встала на него.

Коробки были перевязаны упаковочными лентами, но от времени клей высох, и лента отделилась от картона. Кармен подняла верхнюю коробку. Она была очень тяжелой, но все же удалось аккуратно поставить ее на пол и раскрыть. Сверху лежали книги в твердых переплетах – старинные тома без суперобложек, сочинения Шекспира, энциклопедический

словарь, несколько учебников по юриспруденции. Под книгами были сложены старые газеты, блокноты и масса других вещей.

Кармен выгрузила все из ящика и разбросала по полу. Среди всякого хлама она обнаружила письма. Некоторые из них были в конвертах. Многие почтовые отправления адресовались в бывший дом приходского священника. Лежали там и неиспользованная записная книжка, пресс-папье с оттиском герба оксфордского колледжа, где учился Том, мешочек из-под письменных принадлежностей, в котором сохранились даже стружки от очиненных карандашей, толстый настольный ежедневник. Это составляло содержимое ящика письменного стола, а также лежавшие на нем вещи, которые в спешке, без всякой сортировки, сбросили в упаковочную коробку. Сборы были, вероятно, торопливыми. Неужели Том так сильно спешил, уходя из дома, в котором он жил с Лорой и детьми?

Кармен собрала разбросанные бумажки и стала их просматривать, открывая конверты. Она нашла присланное стоматологом напоминание о явке на прием. Оно датировано июнем того года, когда Том расстался с Лорой. Значит, Кармен права, и эти вещи Том забрал из дома. Нашла она и поздравительную открытку с работы по случаю дня рождения, детский рисунок кролика, газетные вырезки, посвященные спортивным соревнованиям, квитанция выплаты в пенсионный фонд. Счет за газ, информационный бюллетень из школы.

Однако Кармен обнаружила также и предметы, полученные Томом спустя несколько месяцев после ухода из семьи. Вероятно, за этими вещами он приходил уже после разрыва с Лорой. Том ушел от нее перед наступлением зимы. Кармен помнила его рассказ о том, как трудно ему было сделать это из-за детей – ведь до Рождества оставалось совсем немного. Правда, Кармен тут же нашла открытку, полученную Томом в январе от друга, жившего в Греции. Друг передавал сердечный привет Лоре – значит, ничего не знал о разводе.

Нашла Кармен также и письмо из школы, где было сказано о дате консультации Джейка у психолога. Да, Том ведь рассказывал о том, что у сына были какие-то проблемы. Она никогда не связывала это с уходом Тома, но теперь поняла причину недомоганий Джейка. Бедный мальчик. Имелось еще одно напоминание от стоматолога, но Том был так увлечен Зеной, что забыл о необходимости посетить врача.

Кармен догадалась, что Том собирал эти вещи в течение нескольких месяцев после того, как ушел от Лоры. Она, проявляя невероятный такт и терпение, складывала всю полученную Томом почту на его стол. Это была мелочь, пустячная подробность их расставания, но она вызвала у Кармен сочувствие к Лоре, уважение к ее самообладанию и выдержке. К своему удивлению, Кармен даже разозлилась на Тома за его черствость. Все это указывало на его предательство.

Кармен сложила все вещи в первую коробку и достала следующую. Она оказалась тяжелее и была набита перевязанными тесьмой папками, конспектами университетских лекций и школьными тетрадками. В следующей коробке оказалось примерно то же самое. Наверняка все это можно было безболезненно выбросить. Зачем ему понадобилось таскать весь этот хлам из дома в дом?

Кармен открыла четвертую коробку. Она тоже была кое-как набита вещами, все лежавшие там предметы едва ли имели какое-то отношение друг к другу: фотоальбом с детскими фотографиями, какие-то инструменты, жестянка из-под бисквитов, набитая всякой всячиной, – короче, сплошной мусор.

В последней коробке находились фотографии в рамках, прижатые сверху старым ноутбуком и юридическими журналами. Первой была школьная фотография Тома в костюме,

а не в форме, подтверждающая, что он посещал привилегированную школу. На фотографии стояла дата – Тому было в то время четырнадцать лет. Он выглядел долговязым, неуклюжим мальчишкой, но уже улыбался своей коронной профессиональной улыбкой. Они часто смеялись над этой улыбкой, когда Тому взбрело в голову продемонстрировать ее. Он делал это исключительно для того, чтобы позабавить Кармен. Смотрите на меня, Тома Коутона, изысканного англичанина – вы можете мне доверять. Значит, эту улыбку он практиковал уже тогда, учился скрывать свои истинные чувства, прятать за фальшивым фасадом. Иногда он пытался испытывать улыбку и на Кармен, но она всегда чувствовала эту маску и, раздражаясь, всякий раз говорила: «Даже не пытайся меня обаять. Со мной такой фокус не пройдет». Он сбрасывал маску, смеялся и говорил, что она видит его насквозь.

Сначала Кармен захотела достать эту фотографию. Она покажет ее Тому, и они вместе посмеются, но потом решила: мужу едва ли понравится, что она рылась в его вещах.

Потом она извлекла из коробки еще несколько фотографий – извещение о майском университетском бале, какие-то пивные посиделки, и все это в солидных рамках. Была здесь и фотография маленьких Мэл и Джейка. Дети сидели рядышком, в школьной форме, напряженно глядя в объектив. На пиджачке Джейка был позумент, а на голове Мэл – фетровая шляпа. Имелась студийная семейная фотография – Лора, Мэл и Мэрсси. Джейк, несколько отстраненно, стоял позади них. Все четверо весело смеялись – три рыжика и Мэрсси, которая единственная унаследовала каштановые волосы Тома. Кармен даже растерялась, глядя на это фото – все персонажи похожи на самих себя в настоящее время... Хотя нет, дети выглядят гораздо младше, а Мэрсси еще совсем маленькая, сидит на коленях у Лоры. Джейк по росту уже тогда почти догнал мать. Мэл, подросток, кажется более живой и приветливой, чем сейчас.

Кармен перевернула фотографию и посмотрела на дату: это был тот год, когда Том ушел из семьи. До разрыва Тома с Лорой его роман с Зеной длился около полугода, и, наверное, в тот момент, когда сделали эту фотографию, он уже спал с Зеной и замыслил развод.

Кармен сложила в коробку все вещи и фотографии. Они хранили печальную историю, и это очень ее расстроило. Невыносимо было думать о Томе, предавшем такую счастливую, смеющуюся семью, этих любивших его людей. Она составила коробки в прежнем порядке, проверила ленты – чтобы они были на месте и Том ни о чем не догадался – и снова села за стол.

В коробке не оказалось ничего, что напоминало бы о Зене. Кармен казалось: в коробках должны были сохраниться какие-нибудь вещи в память об их отношениях – фотографии, подарки, билеты, карточки. Том однажды показал Кармен – по ее же просьбе – одну фотографию Зены, но это было в самом начале их романа, и с тех пор она этот снимок не видела. Должно быть, Том куда-то его спрятал, но куда делось все остальное? Неужели он ничего не оставил на память о погибшей возлюбленной? Какая черствость с его стороны!

Кармен резко одернула себя. Она ведет себя нечестно. Если в коробках нет никаких напоминаний о Зене, то не говорит ли это о том, что Том бережно относится к ее, Кармен, чувствам? Когда Том переехал к ней, она предложила поставить на стол фотографию Лоры, чтобы дети видели ее, когда будут приезжать к ним, но Том отказался. Он сказал тогда: «Думаю, тебе это не понравится, да к тому же в этом нет необходимости». Кармен тогда и в самом деле испытала большое облегчение.

Нет, нет, она не права. Том был совершенно опустошен и уничтожен гибелью Зены. Он сам говорил об этом, как и Флора, когда уговаривала ее познакомиться со своим

университетским знакомым. Кармен испытывала некоторые опасения – вся эта трагедия разыгралась совсем недавно, – но Флора уверяла, что надо знакомиться с ним именно теперь, когда он в смятении. У мужчин траур проходит быстро, скорее, чем у женщин.

Через несколько месяцев они поженились. Как быстро жизнь подавляет смерть, подумалось Кармен. Но, наверное, так и должно быть до тех пор, пока мы живы.

Том вернулся домой в семь часов. Он проголодался, и они сразу сели ужинать. Том был в хорошем настроении, его лицо после поездки к морю немного загорело.

– Как пообщалась с Кэт? – спросил он.

– Прекрасно.

– Как ее девочка?

– Она милашка.

Он сжал ей руку.

– Теперь твоя очередь.

Они перестали пользоваться противозачаточными средствами несколько месяцев назад, но беременность пока не наступила.

– Джо был дома?

– Всего несколько минут. Ему надо было идти на службу, – ответила Кармен. – Кэт приходится тяжело. Она так одинока, особенно по выходным.

– Тебе нужно чаще ее навещать.

– Хорошо было бы, если бы Кэт с дочкой приезжали к нам, но мы стали так ленивы.

– Ты всегда можешь это исправить. – Том подцепил на вилку ломтик баранины с картошкой и отправил их в рот. – Как вкусно, Кармен! Приготовишь это еще раз?

Кармен улыбнулась. Ее всегда радовало, когда Том хвалил ее стряпню.

– На следующей неделе Кэт возвращается на работу, но это ее совсем не радует.

– Нисколько в этом не сомневаюсь.

– Лоре тоже трудно было вернуться на работу?

Том задумался.

– Знаешь, я не помню. Однако, мне кажется, она испытала большое облегчение. Но это было после появления Джейка, когда детей стало двое.

– Ей нравилось сидеть с ними дома?

– Да, полагаю, что нравилось, но Лора была слишком увлечена своей работой. К тому же отпуск по уходу за ребенком составлял всего несколько недель. Наверное, ей было тяжело, но, честно говоря, я не помню.

– Однако после рождения Мэрсии она окончательно оставила работу, разве нет?

– Да, ты права. Но я ничего не могу сказать об этом. Добавки не будет?

Том с вожделением смотрел в тарелку Кармен. Она едва притронулась к ужину, так как была совсем не голодна, и отсыпала часть рагу в тарелку мужа. Думала она сейчас вовсе не о Лоре.

– Зена хотела иметь детей? – спросила Кармен.

– Зена?

– Да, ее-то ты помнишь?

Резкость ее тона удивила Тома, и она сразу это заметила.

– Я не знаю, – сказал он.

– Но вы должны были говорить об этом.

– Ты права, наверное, мы говорили, но я не помню. – Он посмотрел ей в глаза. – Это

очень плохо?

Кармен почувствовала себя так, словно из нее вышел весь воздух. Она отчетливо понимала, что это происходит из-за неуверенности в себе.

– Нет, – ответила Кармен. – Конечно, нет.

Том вонзил вилку в кусок баранины.

– Если честно, я не уверен, что вообще знал, о чем она думала.

– Что ты имеешь в виду?

Он отложил вилку.

– Почему ты спрашиваешь меня о Зене?

– Тебе этого не хочется?

Муж пожал плечами:

– Нет, я не возражаю, но мне непонятен твой интерес.

– У меня нет каких-то особых причин. Просто я чувствую: во всем этом есть что-то скрытое и очень неприятное. – Кармен встала, подошла к раковине и налила себе стакан воды. – Нет, конечно же, причина есть. Сегодня, на вокзале в Сент-Джуде я встретила одного парня, и он рассказал совершенно ужасную историю.

Она обернулась. Том во все глаза смотрел на нее.

– Сказал, будто люди в Сент-Джуде уверены: это ты убил Зену.

Брови Тома недоуменно взметнулись вверх:

– Ты это серьезно?

– Да.

Он засмеялся, но потом резко оборвал смех.

– Да, ты говоришь вполне серьезно. – На его лице отразилось искреннее удивление.

– Что это за парень?

– Не знаю, какой-то юноша, почти подросток. Он сказал, что об этом судачат в пабе.

– Господи, да пусть судачат. И ты восприняла это серьезно?

– Конечно, нет...

– Огромное тебе спасибо, Кармен.

– Я в самом деле не приняла это за чистую монету. Но слышать такое было страшно! –

Она смутилась, чувствуя, что оскорбляет Тома.

Он встал, подошел к жене и нежно ее обнял.

– Конечно, это страшно. Чертов идиот!

Она прижалась к его груди.

– Я просто подумала: ничего, в сущности, не знаю о той истории, о том, что тогда случилось.

– Нет, знаешь, я же тебе рассказывал.

– Да, но... но от нее не осталось никаких следов. У тебя даже не осталось ее фотографий – как будто Зены вовсе не существовало.

– Ты хочешь увидеть ее фотографии? Желаеть, чтобы я носил ее фото в бумажнике?

– Нет, конечно, нет, но просто... что будет, если умру я? От меня тоже не останется никаких следов?

– Как ты можешь говорить такое? – Том погладил ее по волосам. – Я обожаю тебя, и ты это знаешь.

– Но ведь ты любил ее, да?

– Это совсем другое, Кармен.

– Почему другое?

– Просто другое.

– Ты ее не любил?

– Любил, но... тогда было совсем не то. Кармен, я не хочу раскладывать все по полочкам. Давай оставим этот разговор.

Кармен пошла наверх принимать ванну, а Том отправился в гостиную смотреть спортивную передачу. Кармен включила воду, чтобы наполнить ванну, а сама тем временем сняла одежду и надела огромный махровый халат, привезенный ей мужем из какой-то очередной деловой поездки. Улегшись на кровать, она решила почитать – ванна будет наполняться очень долго. Они уже не раз собирались починить котел, который совершенно не поддерживал давление воды в трубах, но потом неизменно отказывались от этой идеи, ожидая улучшения ситуации в Сити и возвращения высоких бонусов. Кроме того, Том планировал переехать на север Лондона, что позволило бы ему на целый час сократить поездки в Норфолк и к детям, хотя Кармен хотелось остаться в родном для нее районе города.

Через несколько минут пришел Том и сел рядом с ней на кровать. Протянув руку, он провел ладонью по ее бедру.

– Ты замерзла, – заметил он. – Надо все же поменять котел.

Он улыбнулся, и она в ответ тоже. Потом муж снова погладил ее по ноге, продолжил ласку, залез под халат и обвил руками талию Кармен. Она приподнялась на локтях и поцеловала его – сначала робко, потом еще раз, более страстно. Том умел и охотно целовался – у него были чувственные губы и ласковый язык. В отличие от многих других мужчин, он на самом деле любил поцелуи. Она села, опрокинула его на спину и принялась стаскивать с него одежду. Кармен часто торопливо брала на себя инициативу в любовных делах, подгоняя и подстегивая мужа.

Потом, когда все закончилось, он откинулся на спину, а она уютно свернулась клубочком в его объятиях. Том включил телевизор и принялся переключать каналы до тех пор, пока не наткнулся на какую-то старую комедию. Они весело смеялись, когда Том вдруг сказал:

– Не думай, что у нас с Зеной было безоблачно и прекрасно. Это все, о чем я могу сказать тебе. – С этими словами он откинул прядь волос с ее лба. – Я понимаю: тебе тяжело переживать эту старую историю.

– У меня тоже есть своя история.

Том рассмеялся:

– Знаю и очень ревную тебя к тому парню. Я снова забыл его имя...

Кармен улыбнулась. Ник, ее бывший муж, был актером, стремившимся к популярности все время, пока они жили вместе. Вскоре после развода он получил роль в какой-то американской комедии положений, которая стала популярной в Британии, и его карьера наконец пошла в гору. Однажды они даже видели фотографию Ника на борту городского автобуса, и Кармен поняла, что Том находит это сексуальным, но в небольших дозах.

Вспомнился и недавно виденный ею сон...

– Я только хочу сказать: это не была идеальная любовь, – сказал Том.

Он прекрасно знал, что такое ревность. Она улыбнулась ему, благодаря за понимание.

Том повернулся на бок.

– Если честно, я не знаю, могло ли из всего этого выйти что-нибудь путное.

– Из твоих отношений с Зеной? – Кармен взяла пульт и выключила телевизор. – Ты

говоришь это серьезно?

– Ты уверена, что нам надо продолжать этот разговор?

– Да, – отозвалась Кармен, хотя и не была ни в чем уверена.

– Иногда с ней было очень трудно, – сказал Том и положил руки под голову.

– Продолжай.

– Это и в самом деле так.

– Что ты имеешь в виду под словом «трудно»?

Он задумался, потом ответил:

– Зена меня заводила и часто обидно поддразнивала.

– Вот как? Но я тоже иногда тебя задеваю.

– Это было совсем другое. Ты выглядишь очень забавно, когда так делаешь, а она... нет.

Помню, однажды за ужином в ресторане ее понесло. Она принялась говорить о вещах, которые... – Том на мгновение умолк, – по-настоящему меня раздражали.

– Дорогой, я не очень хорошо тебя понимаю.

– Просто мне кажется, что наши отношения в любом случае не продлились бы долго.

Прежде я не задумывался, но теперь, когда ты об этом заговорила...

– Она вела себя как капризная принцесса? Ты это хочешь сказать?

– Нет, я так не считаю. Думаю, Зена... Не знаю, как сказать, но, понимаешь, бывали моменты, когда все шло хорошо, а она на ровном месте создавала проблемы.

– Начинала ссору?

– Нет, она меня просто взвинчивала.

– Зачем?

Он пожал плечами:

– Бог его знает. Просто она была такая, и все.

– Зена была в чем-то не уверена?

Том покачал головой:

– Не знаю. Может, я ей очень быстро наскучил.

– Похоже, ты не слишком хорошо ее понимал.

– Я вообще ее не понимал – пожалуй, так будет точнее. Никогда не мог предугадать ее реакцию на самые простые вещи. Наверное, проблема была именно в этом. Мы были очень разными. Не знаю... Иногда я думал... Нет, мне трудно это объяснить.

– Что?

Он задумчиво покачал головой.

– Но ведь ты ради нее оставил Лору, – сказала Кармен. – Значит, Зена тебя очень сильно интересовала.

Том болезненно поморщился. Ему явно не понравилось напоминание о его не слишком порядочном поступке. Он повернулся к жене.

– Кармен, сейчас я просто счастлив, что мы вместе, – произнес он и притянул ее к себе. – Конечно, это звучит кощунственно, но я думаю: все вышло к лучшему.

Кармен очень хотела услышать эти слова, но сейчас они не вызвали у нее ничего, кроме отвращения. Она встала и надела халат, вдруг осознав свою неуместную наготу.

– Что с тобой? – неуверенно спросил он.

– Ничего, – солгала она. – Пойду, приму ванну, пока вода не остыла.

Выходя из комнаты, она оглянулась. Том потянулся за пультом телевизора.

С утра у Тома была назначена встреча, и он встал в шесть часов. Кармен дремала, пока муж, собираясь, ходил из комнаты в комнату.

– Везет же тебе, – сказал он, целуя ее на прощание. Она заставила себя улыбнуться в ответ, хотя на самом деле с удовольствием поменялась бы местами с Томом. Когда они познакомились, у Кармен была работа, которую она очень любила, – ей нравилось делать интервью для местной газеты. Но полгода назад газета закрылась, пав жертвой кризиса и конкуренции с Интернетом. Кармен стала фрилансером и с трудом приспособилась к новому порядку, к отсутствию четкой служебной структуры и определенного рабочего места.

Она проспала до восьми часов, потом долго одевалась и не спеша варила кофе, прежде чем сесть за стол. Включив компьютер, Кармен прочитала новости и отправила пару писем, однако никаких заказов у нее сейчас не было, и ей стало реально нечего делать.

Кармен набрала имя Зены в поисковой строке Гугла. Она делала это не впервые, но сегодня была полна решимости не ограничивать свои изыскания. В перечне она увидела страницы многих Зен Джонсон – художницы из Атланты, школьницы из Пензанса, социального работника из Ламбета. Все они имели аккаунты в LinkedIn, Twitter и Facebook. Только на пятой странице Кармен нашла упоминание о Зене Тома. С каждым разом, когда Кармен принималась за поиски, имя Зены соскальзывало все дальше и дальше в списке. Смерть онлайн имеет свои градации. Интересно, сколько времени потребуется, чтобы Зена совершенно исчезла из списка?

Кармен также не впервые зашла в «Фейсбук» и на страничку Зены. И не удивилась, не обнаружив там ничего нового. Собственно, на ее страничке вообще было мало информации. Кроме неумелых, но претенциозных фотографий и изображения городского горизонта, все остальное – друзья, сообщения и личные фотографии – было для Кармен недоступно. Зена ограничила доступ на свой профиль для незнакомых, и это само по себе заинтриговало Кармен – никто из ее друзей на давал себе труда так шифроваться. Почему это делала Зена? Была ли она просто очень скрытной? Может, это паранойя? Сначала Кармен решила попытаться проникнуть на ее страницу через общие контакты, но из ее окружения только Том знал Зену, а он не был подписан на продвинутые социальные сети. Единственная сеть, где у него имелся профиль, – это LinkedIn, но она нужна была ему для работы.

После этого Кармен набрала в поисковой строке название журнала «Луиза», где работала Зена. По странному совпадению, они обе – и Кармен, и Зена – были журналистками, хотя и работали с совершенно разными материалами. Появилась домашняя страница журнала, и Кармен напечатала в поисковом окне имя Зены. Это она тоже проделывала не в первый раз, и результат – абсолютно предсказуемо – оказался тем же, то есть нулевым. Кармен захотелось посмотреть написанные Зеной статьи, но она не смогла найти ни одной. Журнал не давал возможности читателям бесплатно знакомиться в Сети со своими статьями.

В прошлые попытки Кармен на этом умеряла свое любопытство, но сейчас решила проявить настойчивость. После закрытия газеты у нее остался доступ к специализированному архиву печатных материалов. Она старалась как можно реже пользоваться этим доступом, не желая, чтобы кто-нибудь понял, что ее логин до сих пор работает, и заблокировал его. Но на этот раз Кармен ощутила почти непреодолимое желание

воспользоваться привилегией. Она вошла в архив и набрала название журнала «Луиза», чтобы почитать статьи Зены.

Очко! Появился список заголовков с датами выпусков. Самой последней оказалась статья, озаглавленная: «Чудесные ягоды». Кармен вслух рассмеялась, хотя это было не вполне прилично. Она всегда несколько свысока относилась к журналистским способностям Зены. Статья была в PDF, и Кармен кликнула ее. Типичная статья о здоровом образе жизни: «Черника изобилует антиоксидантами, противораковыми „гениями“, которые бескорыстно любят вашу кожу». Сплошной вздор. Потом Кармен поняла: статья опубликована после смерти Зены, и ощутила укол совести. Должно быть, ее набрали до того, как Зена погибла, и напечатали посмертно.

Кармен выбрала следующую статью – «Всем ли женщинам это надо?» Это был обзор нескольких случаев из жизни преуспевших женщин – «Марта, 27 лет, владеет косметологической фирмой и воспитывает двоих детей», «Ванесса, 32 года, владелица пиар-компании и мать трехлетнего Бена». Кармен, почти против воли, углубилась в эти истории – в них очень честно рассказывалось о нелегкой борьбе деловых женщин. Но почему нет фамилий? Может, это были подруги Зены, которых она и интервьюировала для написания этой статьи? Интересно, много ли у нее было друзей и подруг? Не скрывались ли они в «Фейсбуке»? Том никогда не говорил о подругах Зены, они не сохранились в его сетевых контактах. Не странно ли это?

Кармен бегло просмотрела еще несколько заголовков – «Начинающие супруги», «Слишком много о белой смерти» (о сахаре), «Любовь по расчету» (о том, как шлифуют свое мастерство сайты знакомств). Кармен открыла статью «Домашнее насилие: это может случиться и с вами». В статье утверждалось, что в мировом масштабе домашнее насилие над молодыми женщинами является убийцей номер один. Неужели это правда? Просто ужасно, если так. В статье приведено интервью с одной женщиной, лицо которой на фотографии скрыто квадратиками. Ее друг всегда был немного ревнив, и когда они съехались, стал следить за тем, с кем она виделась и куда ходила. Потом дал себе волю, и началось физическое насилие. Сначала друг бил ее по лицу во время ссор, а затем однажды ночью, когда ей не хотелось секса, прибег к насилию. Женщина была очень расстроена и встревожена, но его искреннее раскаяние заставило ее отчасти обвинить в этих происшествиях себя, и она осталась со своим партнером. Потом как-то раз он явился домой пьяным и избил ее до потери сознания, изуродовав лицо. Женщина чудом выжила.

Это жуткая история была отнюдь не в стиле всего того, что Зена писала до этого. Почему она решила исследовать проявления и причины домашнего насилия? Не являлось ли это заданием журнала, или за ее интересом стояло нечто большее? Не было ли у Зены личного интереса к этой теме? Не стала ли она сама или кто-то из ее знакомых жертвой домашнего насилия?

Следующим в списке был материал о премиях журнала «Луиза», присуждавшихся талантливым молодым женщинам. Кармен открыла статью в PDF и увидела Зену. Она была сфотографирована в длинном без бретелек платье с открытыми плечами – на сцене рядом с супругой премьер-министра и несколькими знаменитостями второго плана. На фоне этих профессионально сфотографированных женщин Зена выглядела как модель – ослепительная улыбка, сияющие карие глаза на фоне белой, как слоновая кость, кожи, длинные, блестящие черные волосы. Платье, сшитое из светло-серого шелка, очень просто и естественно смотрелось на ее стройной фигуре. Зена была похожа на кинозвезду.

Кармен спустилась в кухню, поставила на плиту чайник и посмотрела на свое отражение в тостере. Она до сих пор щеголяла в пижаме, хотя было уже одиннадцать часов. Густые кудрявые волосы сбились на макушке, на лице не было макияжа – выглядела она не самым лучшим образом, но все же... Может ли она соперничать с Зеной? Худенькой ее не назовешь, она унаследовала от матери довольно пышные формы. Черты лица были основательными – то есть у нее были большими нос и рот. Подруги говорили, что у нее доброе, мягкое и теплое лицо. Кармен улыбнулась своему отражению. Нет, что ни говори, она очень привлекательная женщина и знает: если приложит небольшие усилия, то мужчины будут оборачиваться ей вслед на улице. Но Зена была настоящей красавицей.

Кармен скорчила шутивную рожицу своему отражению. Это ее вина: она сама начала искать статьи Зены, заранее испытывая чувство профессионального превосходства, и, собственно, принялась за поиски, чтобы подтвердить это ощущение, повысить свою самооценку. Расплата не замедлила себя ждать.

Чайник вскипел, Кармен заварила чашку чая и, вернувшись к компьютеру, убрала фотографию Зены. Зачем она, собственно, смотрит все это? Когда ее поразила неуверенность в себе?

Вся проблема в том, что у нее слишком много свободного времени. Кармен привыкла работать, а не сидеть дома целыми днями, и вынужденное безделье сильно вредило самооценке, уверенности в себе и своих силах. Надо было искать работу сразу, до того, как стало окончательно ясно, что их газета скоро станет никому не нужной. Однако это оказалось бы нелегко – руководство часто браковало ее статьи, так как они были хуже, чем статьи других журналистов, имевших куда больший опыт, чем она. Но при необходимости Кармен могла бы вернуться к своей прежней профессии администратора. Этим делом она занималась много лет. Том сказал: у нее нет необходимости работать, потому что выплачивать залог за ее квартиру они смогут и при одной его зарплате. Это было правдой, и Кармен решила: почему бы на самом деле не взять тайм-аут, поработать независимым журналистом или пойти на какие-нибудь курсы, и каждый день быть дома к приходу Тома. Она сможет вести жизнь, более подобающую замужней женщине.

Такой возможности у нее прежде никогда не имелось. Ей пришлось пойти на работу сразу после окончания школы. Наверное, Том был прав – может, ей удастся сделать карьеру независимого журналиста или пойти на курсы. Почему бы не поступить в университет и получить степень – раньше у нее просто не имелось на это времени. Даже тогда, когда можно было получить грант и право на бесплатное обучение, Кармен не позволила себе такую роскошь.

Свобода казалась ей невообразимым даром. Но две недели, которые Кармен отвела себе на раздумья, растянулись на месяцы, и никакого решения так и не было принято. Ей стало казаться, что она находится в чистилище – убивая время в ожидании неизбежного наступления беременности.

Но отчего эта мысль именно теперь заставляет сжиматься сердце?

Не оттого ли, что даже теперь она не уверена, хочет ли ребенка?

Она хотела его, просто жаждала – особенно перед разрывом с Ником. Тогда это было самым сильным ее желанием. Однако с Ником материнство было решительно невозможно. Ему было под тридцать, но он вел жизнь неуравновешенного подростка, перебиваясь случайными заработками между редкими ролями. Они даже жили не вместе, и как можно было в такой ситуации всерьез думать о ребенке?

Расстались они в конечном счете не из-за этого. Произошло множество других событий. Но Кармен до сих пор помнила, какую невероятную радость испытала, когда у нее все получилось с Томом, когда казалось, что все мечты скоро станут явью.

Вот теперь у нее есть все, и осталось только ждать, когда природа проявит благосклонность. У нее будет семья, и Кармен сможет жить, не испытывая волнений из-за финансовых трудностей, которые преследуют Кэт и Джо. Опорой ей станет мужчина, который знает, что значит быть хорошим отцом...

Но стоило ей подумать об этом, как на горизонте начинали собираться облака сомнений. Кармен придется все время вести такую жизнь? Каждый вечер накрывать для Тома ужин? Безучастно наблюдать, как улетучивается ее независимость и уверенность в своих силах?

В сознании всплыла не раз слышанная фраза: «Не жди мужчину». Так говорили некоторые одноклассницы Кармен в далеком уже детстве. Они говорили это на игровой площадке, когда ссорились со своими мальчиками. Она вспомнила лица этих девочек, и их фраза придала ей уверенности.

Пришла эсэмэска от Тома. Он писал, что сегодня вернется домой вовремя, и спрашивал, не хочет ли она пойти в кино. Кармен ответила согласием и спросила, не поужинать ли им в ресторане, потому что у нее нет времени на готовку еды.

Какая патетика!

Она вспомнила о Зене и снова зашла на страницу архива. В поисковом поле она напечатала имя – Зена Джонсон, – но на этот раз не стала набирать название журнала. Надо найти сообщение о смерти Зены.

Кармен нашла одну заметку в «Норфолк и Саффолк рекордер» – «Выяснено имя женщины, утонувшей в Сент-Джуде», и открыла файл.

Полиции удалось установить имя женщины, тело которой было вынесено на берег в Сент-Джуде в среду. Имя погибшей Зена Джонсон, 29 лет. Она была сотрудницей одного лондонского журнала.

Согласно заявлению полиции, мисс Джонсон проживала в летнем доме на Шелл-роуд вместе со своим другом, адвокатом Томом Коутоном, 38 лет. В половине шестого вечера в понедельник она ушла из дома купаться в море, и мистер Коутон, прождав ее несколько часов, поднял тревогу. Тело мисс Джонсон было обнаружено во время отлива людьми, гулявшими по берегу с собаками.

Стало ясно, что мисс Джонсон купалась на участке напротив Шелл-роуд, южнее главного пляжа Сент-Джуда. Эта смерть заставит снова подумать о безопасности купания в этом месте, где до сих пор нет спасательной службы. Большую озабоченность вызывает также бесконтрольное движение здесь катеров и водных мотоциклов.

Пять лет назад здесь же погиб местный житель, восемнадцатилетний Джереми Двайер, утонувший после столкновения с водным мотоциклом. Семья погибшего с тех пор пытается привлечь внимание властей к проблеме безопасности купания в море. Нам пока не удалось связаться с семьей Джереми.

Кармен перешла к следующей статье. Она была напечатана в той же газете и сообщала о расследовании, завершившемся через несколько месяцев после смерти Зены. Значит, оно все же было проведено.

Следователь, занимавшийся делом о смерти двадцатидевятилетней Зены Джонсон, тело которой было в мае обнаружено во время отлива в Сент-Джуде, подтвердил, что смерть наступила в результате утопления. Однако, согласно данным патологоанатомического исследования, мисс Джонсон могла утонуть, потеряв сознание из-за травмы головы в результате удара – возможно, при столкновении с водным мотоциклом или моторной лодкой.

Местные жители выражают сильную озабоченность и тревогу в отношении бесконтрольного катания на моторных лодках и водных мотоциклах возле этого участка берега и требуют ограничений или полного запрета такой езды.

Надо, однако, отметить, что этот участок берега отмечен флажками и надписями, предупреждающими купальщиков об опасности.

Патологоанатом, проводившая вскрытие, утверждает: причиной смерти явилось утопление. Кроме того, она заявила, что мисс Джонсон, превосходная пловчиха, получила в воде травму головы. Тем не менее патологоанатом заметила, что обнаруженные повреждения не позволяют с уверенностью утверждать, получена ли травма головы до наступления смерти и удар по голове стал причиной потери сознания и утопления, или мисс Джонсон сначала утонула, а уже потом ударилась о каменистое дно. Кроме того, патологоанатом затрудняется сказать, каков был механизм травмы и что послужило ее причиной.

Полиция продолжает искать свидетелей. Всех, кто видел мисс Джонсон на берегу в красном плаще или в красном купальнике около пяти часов вечера в понедельник 26 мая, мы просим позвонить в полицию по телефону 101.

Известно, что мисс Джонсон родилась и выросла в этом районе, а в школу ходила в Хэймсдоне. Мисс Джонсон работала редактором в женском журнале «Луиза», и представитель журнала вчера сказал, что коллектив журнала скорбит в связи с гибелью «талантливой и всеми любимой коллеги».

Травма головы? Том никогда не говорил об этом. Сердце Кармен тревожно забилося, но, перечитав заметку, она немного успокоилась. В конце концов, в газете не было сказано ничего нового для Кармен. Она и раньше слышала, что Зена могла столкнуться с водным мотоциклом или моторной лодкой. Однако никто точно этого не знал, и Том ей об этом рассказывал. Конечно, при таком столкновении Зена неизбежно получила бы рану. Но прочитанное в тексте словосочетание травма головы сделало ее почти физически осязаемой. Наверное, поэтому Том никогда не произносил этих слов вслух.

Было что-то еще, что привлекло внимание Кармен – дата смерти Зены 26 мая. Прошло почти три года с того дня. Интересно, Том это помнит? Думал ли он о Зене в прошедшие выходные? Во всяком случае, он ничего об этом не говорил.

Зазвонил мобильный телефон – это была Джен, ее мачеха. В ее голосе Кармен сразу уловила тревогу.

– Я просто хотела узнать: ты не разговаривала с Кираном в последние несколько дней?

Киран был единокровным братом Кармен, моложе ее на десять лет. Он родился у отца Кармен через год после того, как тот оставил Кармен и ее мать.

– Нет, Джен, я с ним не разговаривала и не виделась. Что-нибудь случилось?

– Наверное, это глупо с моей стороны, но я не слышала и не видела его уже две недели, а ведь он в последнее время всегда регулярно мне звонил. Я подумала: может, он звонил тебе.

Они обе прекрасно понимали, что все это могло значить.

– Где он? – спросила Кармен. – Все еще живет в Кэмберуэлле?

- Насколько я знаю, да.
- Хочешь, чтобы я к нему заехала?
- Ты это сделаешь? Это не испортит тебе день?
- Я с радостью к нему съезжу, мне все равно нечего делать.
- Ты очень меня этим обяжешь.

Кармен отнюдь не испытывала восторга от перспективы этой поездки, но была рада поводу выйти из дома. Она приняла душ, надела новые джинсы и футболку. Уходя, заглянула в комнату, чтобы убедиться в том, что выключен компьютер, и увидела на полу задвинутый под стол ноутбук, который вчера вытащила из коробки. Должно быть, Кармен его не заметила, когда укладывала коробки на место.

Она подняла ноутбук с пола, чтобы убрать его с глаз долой в ящик стола, но призадумалась и посмотрела на часы. Был только первый час, и у нее впереди целый день, чтобы съездить к Кирану. Она поставила ноутбук на стол и открыла его.

Ноутбук был старый – толстый, массивный и тяжелый. Кармен нажала кнопку включения и застыла в ожидании. Не разряжена ли батарея? Провод, видимо, остался в ящике, так что, если она разряжена, то... Но раздался мелодичный звон, и операционная система начала загружаться. Загорелся экран.

Кармен на несколько секунд задумалась, соображая, что именно видит на экране, а поняв, прижала руку к груди. На заставке в профиль был изображен Том, целующий смеющуюся Зену. Их лица светились счастьем и любовью.

Кармен отвела взгляд, но потом, против воли, вновь посмотрела на изображение. Целуя Зену, Том улыбался. Он смеялся от радости – так же, как и она. Они были счастливы. Том не перестал смеяться, даже целуя ее. На снимке он выглядел моложе и стройнее, а за последние несколько лет все же постарел. Зена была ослепительно хороша и, видимо, безмерно счастлива. На Кармен с экрана словно повеяло ароматом любви и страсти.

Она выключила компьютер, сунула его в ящик стола и вышла из дома.

Кармен села в идущий на север автобус, устроилась на втором этаже и принялась смотреть на проплывавший мимо Лондон. По Ист-Далвич энергично прогуливались со своими колясками мамочки на высоченных каблуках, Рай-Лэйн утопала в музыке, гремевшей из скобяных лавок, пахла асфальтом и специями. Потом все это сменилось туманом и дымом на Старой Кентской дороге. Сквозь асфальт пробивались чахлые побеги деревьев.

Конечно, Кармен и без того знала, что Том любил Зену – ну, это же естественно. Ради нее он оставил семью, дом, разрушил свой брак – все бросил к ногам Зены. Но до того, как она увидела заставку ноутбука, Кармен не воспринимала эту любовь реальной. Собственно, она никогда не верила в существование той любви.

Какая она идиотка.

Нет, это нечестно, она не идиотка. Кармен просто избегала смотреть в лицо неприятной правде, поступала умно, не так ли? Ведь думать о прежней любви Тома было бесцельно и бессмысленно?

Она вышла на Элефанте, прошла до тупика Уолворт-роуд и углубилась в лабиринт переулков – заброшенный квартал. Выбитые окна домов свидетельствовали о скором сносе. В квартале оставалось несколько самых упрямых жителей, цеплявшихся за свое нелегальное жилье. Домофон нужного дома давно вышел из строя, а лифт не работал. Кармен помогла какой-то женщине втащить на третий этаж детскую коляску.

В квартире, где последние несколько месяцев жил Киран, была установлена железная

дверь, но сейчас замок в ней оказался выломанным, и дверь болталась на петлях. Кармен постучала, ответа не было. Она постучала снова и крикнула:

– Киран, это я, Кармен! – Она посмотрела на почтовый ящик. – Киран, ответь, ты меня слышишь?

Он появился в щели дверного проема, словно ниоткуда, приглаживая волосы, с улыбкой глядя на Кармен. Киран выглядел очень худым, в потрепанных трениках и старой футболке.

– О, у меня гости, – произнес он, распахивая дверь. – Контрольный визит.

Они неуклюже обнялись, и она пошла вслед за братом в гостиную. Квартира находилась в жутком состоянии. Нельзя сказать, что в ней было грязно, нет – Киран с детства слыл чистюлей, – но его жильё производило угнетающее впечатление. Со стен свисали остатки неплохих когда-то обоев, ковра на полу не было, краска с досок давно слезла. Единственная мебель – старый продавленный диван.

– Ты живешь здесь один?

– Ну да.

– Психо с тобой не живет?

Психо был другом Кирана. Это и хорошая, и плохая новость одновременно.

– Нет, он то приходит, то уходит.

Кармен села на диван, подавив желание прежде хорошенько его почистить.

– Как ты? – спросила она.

– Хорошо. У меня все в порядке, – ответил он, продолжая стоять перед ней.

– Ты работаешь?

– Нет.

Это не был совсем уж глупый вопрос – работа у Кирана одно время имелась; он помогал владельцу окрестных продуктовых магазинов, но, видимо, их отношения не сложились. Раньше Кармен испытала бы нешуточное разочарование, но теперь она была готова подождать, пока все выправится само собой. Наверное, Киран сумеет выбраться из непростой ситуации. Вокруг так много возможностей, так много учреждений, куда можно обратиться.

– Как твоё здоровье?

Он неуверенно переступил с ноги на ногу – не хорошо, но и не плохо.

– Ты принимаешь свои лекарства?

Киран кивнул.

– Ты куришь?

Брат виновато улыбнулся. Конечно, он курит.

– Не допрашивай меня с пристрастием, Кармен.

Она немного сгорбилась, утопая в продавленном диване.

– Джен очень волнуется и переживает за тебя. Ты давно ей не звонил.

– Я потерял телефон.

– Почему тебе просто не зайти к ней?

Он помялся, что служило у Кирана первым признаком возбуждения. Он не любил, когда Кармен начинала на него давить. Впрочем, она и так знала: давить на брата бесполезно – просто растерялась, и это вырвалось наружу.

– Расскажи лучше, как твои дела, Кармен.

Вопрос застал ее врасплох.

– У меня все в порядке, – ответила она, но голос дрогнул. Кармен трогало, когда люди

интересовались ее делами. Она откашлялась: – Прости повышенную эмоциональность – это просто предменструальный синдром.

Они оба улыбнулись. Это была их старая коронная шутка – подражание психологам.

Но Киран принял ее волнение всерьез и сел рядом с Кармен на диван.

– Рассказывай. В чем дело?

Она покачала головой.

– Рассказывай, рассказывай.

– Зачем тебе мои проблемы?

– Кармен, мне намного легче выслушивать твои проблемы, чем рассказывать о своих. Ты это понимаешь?

Она благодарно улыбнулась Кирану – конечно же, он прав. Иногда подавленность из-за его проблем, необходимости все время быть нянькой заслоняла от нее самой искреннюю любовь к маленькому брату, как и его неподдельные чувства к ней.

– Ну, знаешь, наверное, я расстраиваюсь из-за того, что у меня нет работы.

По лицу Кирана скользнула тень недоумения – и это проблема?

– Я думал, ты решила взять тайм-аут. Неужели не можешь просто получать удовольствие от ничегонеделанья?

Кармен показалось, что ему на самом деле интересен ее ответ: и нельзя же, в конце концов, ничего не делать месяцами – это вредно для личности. Надо заниматься плодотворным делом, быть вовлеченным в жизнь. Нужно стремиться отвечать за себя, найти внутреннюю опору.

– Мне не по душе все время сидеть дома, – призналась она.

– Чаще выходи из дома, Кармен, развлекайся. Ты же работала не переставая с тех пор, как окончила школу, и можешь теперь позволить себе отдохнуть. Это же так хорошо.

Значит, брат заметил, что она делала все эти годы.

– Нет, это неправильно для меня – не работать, и здесь ты ошибаешься, – возразила Кармен. – Том зарабатывает хорошие деньги, но дела в Сити идут уже не так, как прежде. Конечно, я понимаю: все на свете относительно, – добавила она, вспомнив, где находится.

Киран скептически посмотрел на сестру, но не стал спорить.

– Как вы ладите с Томом?

– Прекрасно, – ответила она, но ее голос снова предательски дрогнул. Киран взял Кармен за руку, и она поведала о рассказе паренька на станции в Сент-Джуде и о том, как эта встреча заставила ее вспомнить о Зене. Мысли о ней стали навязчивыми, и она теперь чувствует себя очень неуверенно. Кармен рассказала Кирану, что ее порой подавляют раздумья о прошлом Тома, и дело не только в Зене, но и в Лоре и их детях. Он внимательно слушал и кивал, а когда Кармен умолкла, спросил:

– Боже, а ведь в этом есть какой-то смысл.

– О чем ты?

– О том, что он мог убить Зену.

– Том не убивал Зену. О чем ты говоришь?!

– Но того парня он чуть не убил.

Кармен удивленно округлила глаза.

– Ради Бога!

– Да, чуть не убил.

– То было совсем другое. К тому же произошло так давно, а ты все не можешь об этом

забыть.

На самом деле это случилось всего пару лет назад, в раннюю пору их знакомства с Томом. В тот вечер Том был на взводе – что неудивительно, если учесть пережитое им за предыдущие месяцы, хотя Кармен тогда ни о чем толком не знала. Они встретились в Брикстоне, где условились поужинать. Том был уже навеселе, и это вызвало у Кармен раздражение. В тот вечер молодые впервые немного повздорили. Тогда же они договорились встретиться с Кираном – для первого знакомства и легкой дружеской выпивки. Но брат, естественно, сильно опоздал, и это еще больше усилило раздражение. Между Кираном и Томом сразу возникла антипатия, и они задирали друг друга до тех пор, пока Кармен не захотелось завизжать. Она убежала от них в туалет, а на обратном пути какой-то подвыпивший парень попытался с ней заговорить, что еще больше разозлило Тома. Когда они шли к поезду, парень увязался за ними и что-то бормотал им в спину – о чем, Кармен не поняла, но Том вышел из себя и основательно поколотил его.

– Он хотел меня защитить, – сказала она.

– Защитить от чего? Том чуть не убил парня.

– Чепуха, ничего такого у него и в мыслях не было, – возразила Кармен, но почему-то не удержалась и расплакалась.

Киран погладил ее по руке.

– Он никогда не бил тебя?

– Конечно, нет!

– Ты же понимаешь, что всегда можешь прийти сюда. В любое время. Если понадобится, можешь пожить у меня.

Она рассмеялась сквозь слезы.

– Я понимаю: это жалкая конура... – он немного обиделся.

– Нет, нет, ты очень добр ко мне, спасибо, Киран, но в этом не будет надобности. У нас все хорошо.

– Да, похоже на то.

Кармен почувствовала раздражение.

– Может, мы поговорим о чем-нибудь другом?

– Знаешь, о чем я подумал? Твои инстинкты пытаются что-то тебе сообщить. Думаю, ты именно поэтому приехала ко мне – знала, что я скажу тебе правду.

– Это просто смешно. Я приехала, потому что меня попросила Джен.

Он упрямо покачал головой.

– Киран, ты меня злишь! Не надо во всем искать подоплеку.

– Том – человек, склонный к насилию. И он лжец – все время тебе лгал.

Теперь Кармен разозлилась по-настоящему.

– Заткнись, Киран!

– В глубине души ты и сама это знаешь, но не хочешь себе признаться. Такое состояние понятно, ведь тебе есть что терять. Но рано или поздно все равно придется посмотреть правде в глаза.

Кармен захотелось заткнуть себе уши.

– Закрой рот!

Она встала с дивана и подняла с пола сумку.

– Ты только подумай, что он делает целыми днями. – Киран последовал за ней в коридор. – Том корпоративный юрист. Ты думаешь, нормальный хороший человек стал бы

заниматься этим грязным делом? Я учился вместе с этими ребятами и знаю, что они из себя представляют. – Киран приблизил к Кармен свое лицо. – Он ящерица – ш-ш-ш-ш, – и зашипел в лицо сестре.

Да, надо было уходить. Кармен попрощалась, хлопнула дверью, быстро спустилась по лестнице и едва ли не бегом покинула квартал. Чертов Киран! Это же вздор, сплошной вздор! Он всегда был настроен против Тома, который ему не нравился. Том это знал, но добродушно посмеивался по этому поводу, говоря: все из-за того, что Кармен – добрая душа – давала Кирану деньги, пока не вышла замуж. Да, Том был прав – все дело именно в этом.

Кармен вышла к автобусной остановке, но начался час пик, ей не захотелось давиться в транспорте, и она пошла дальше пешком. Кармен чувствовала сильное волнение, смешанное с раздражением, – Киран добился своего. Почему он вспомнил о том случае в Брикстоне? Конечно же, она тоже о нем не забыла, но зачем лишний раз ворошить прошлое. Все вернулось и всплыло в памяти – как будто произошло только вчера. Они ушли, оставив того парня лежать на асфальте. Он лежал, не двигаясь. Кармен решила, что он мертв, и хотела вызвать «Скорую», но Том – и Киран вместе с ним – схватили ее под руки и буквально втащили в такси.

Это был настоящий кошмар. На такси они приехали домой к Кармен. Она без сна лежала в кровати рядом с Томом, говоря себе, что немедленно с ним расстанется. Но утром он раскаивался в своем поступке, говорил: был не в себе, сказался стресс последних месяцев, и из-за этого было плохое настроение. Кармен поняла его, да и как могла не понять? Он клялся: никогда прежде так не поступал и впредь ничего подобного не сделает – все дело в проклятом стрессе. Когда Кармен сказала, что не желает продолжения их отношений, он заплакал, взял на работе отгул, пробыл с ней весь день, оправдывался, говорил: любит ее и хочет провести с ней остаток жизни.

Том утверждал: с парнем ничего не случилось, он не слишком сильно его побил. Они посмотрели в Интернете, но никаких упоминаний о нападении не нашли, и Том сказал: парень, видимо, протрезвел, очнулся, встал и пошел домой. И это, вероятно, так и было, потому что, если бы он умер, то появилось сообщение в новостях.

Том говорил: я хотел защитить тебя. Между строк она прочитала другое: он стремился постоять за нее, потому что не смог уберечь Зену. Тогда Кармен почувствовала сострадание, но теперь снова вспомнила слова Кирана: «Защитить от чего?» Да, он был прав. Парень не представлял никакой угрозы, и она не нуждалась в защите. Том просто приревновал ее, вот и вся причина.

Кармен стало тошно от одной этой мысли. Она никогда никому не рассказывала о том случае – ни матери, ни подругам. Не хотела, чтобы они плохо думали о Томе. Ей казалось: тот случай остался в прошлом и давно забыт, но, конечно же, это было не так. Она сразу вспомнила о нем, когда тот парень на станции поделился с ней деревенскими сплетнями.

Кармен закрыла глаза и явственно, будто все это произошло вчера, представила себе избитого человека, неподвижно лежавшего на земле с разбитым в кровь лицом.

Может, Киран прав, и Кармен на самом деле подсознательно стремилась к нему, дабы поговорить о том, что он знает, но, в отличие от нее, не прячет в себе, а открыто высказывает. Держать такие вещи в тайне нельзя – они приобретают мистические черты и разрастаются до чудовищных размеров.

С тех пор, правда, Том не позволял себе ничего подобного. Конечно, он не раз злился и выходил из себя – особенно когда ссорился с детьми, как, например, с Мэл в эти выходные.

Да, все знали, что у него нелегкий характер. Но гнев Тома никогда не был направлен против Кармен, и он ни с кем больше не дрался.

Но, впрочем, Кармен и не давала ему поводов. Она не провоцировала его на ревность, чтобы не вызывать вспышки агрессии. Она никогда ни с кем не флиртовала и не имела толпу поклонников.

Однако как вел себя Том с такой капризной и взбалмошной красавицей, как Зена? Мужчины наверняка часто заглядывались на нее...

Теперь Кармен понимала, что сказанное ей Томом прошлой ночью, скорее всего, было правдой – она лучшая партия для него, нежели Зена. Кармен, в отличие от нее, удалось сделать Тома счастливым. Конечно, можно считать, что мужчины всегда тянутся к неотразимым женщинам, но в натуре Тома были черты, которые мешали ему сближаться с красавицами. Кокетничала ли Зена с другими мужчинами? Кармен вспомнила слова мужа: «Она меня постоянно поддразнивала». Да, наверное, дело было именно в этом...

Кармен прошла мимо клиники Королевского колледжа, где ее родила мать, мимо больницы Модсли, куда укладывали Кирана, когда у него ухудшалось состояние. Кстати, впервые это случилось, когда ему было семнадцать лет.

Кармен очень любила маленького Кирана и всегда защищала. В семье его опекали все – он был такой милый, ранимый, чувствительный. Отец оплатил его обучение в закрытой частной школе, чего не стал делать для разумной и уравновешенной Кармен, и она не обиделась, так как понимала, почему он это делал. Но их любви и опеки оказалось недостаточно, и, мало того, все обернулось очень плохо. Мы живем в конкурентном мире, к тому же у одноклассников Кирана было куда больше денег, чем у него. Марихуану он впервые попробовал в четырнадцать, а в семнадцать у него случился первый психоз. С тех пор Кирана все стали считать пропащим.

Кармен вспомнила о Джен и достала мобильный телефон, чтобы позвонить ей и сказать, что с Кираном все в порядке. После звонка Кармен немного успокоилась. Пройдя такое расстояние, было глупо задерживаться и ждать автобус. Она продолжила путь пешком по тихим переулкам, пересекла оживленный южный отрезок кольцевой дороги и направилась вверх по холму к своему дому.

Она пришла в шесть. Вскоре вернулся и Том. Кармен в это время сидела в кухне за столом. Том снял плащ, наклонился и поцеловал жену.

– Как прошел день?

– Знаешь, я, пожалуй, начну искать работу, – сказала она вместо ответа. – Не важно чувствую себя без дела.

Том сел рядом.

– Но ты же скоро забеременеешь.

– Кто знает, когда это произойдет, а сейчас мне просто необходимо выйти на работу.

– Может, тебе все же остаться фрилансером? Ты будешь с большей свободой распоряжаться своим временем.

– С независимой журналистикой у меня что-то не складывается, разве ты не видишь? Полагаю, надо поискать хорошую работу по найму.

Том с сожалением произнес:

– Мне так хорошо, когда ты дома.

Он поцеловал ее, и Кармен подумала: если бы сейчас кто-нибудь их сфотографировал, то снимок получился бы не хуже заставки в старом ноутбуке Тома.

Стоя перед зеркалом спальни, Кармен красила ресницы. В зеркале ей был виден Том, который, лежа на кровати в неестественной позе – чтобы не помять лучший выходной костюм, – читал спортивный раздел субботней газеты. Они собирались на свадьбу.

– Значит, Лора с детьми точно будет? – спросила Кармен.

– Угу.

– И дети тоже?

Муж, увлеченный чтением, промолчал. Прошло довольно много времени, прежде чем с кровати донеслось: «Что?» – и Кармен повторила вопрос.

– Думаю, что да, – ответил Том, оторвавшись от страницы. – Ну, может быть, без Мэрсии. Не знаю. О, слушай, ты прекрасно смотришься, – он отложил газету.

Кармен улыбнулась его отражению в зеркале. Она специально для этой свадьбы купила новое шелковое платье и знала, что оно ей очень идет – нефритового цвета, украшенное вышивкой и идеально облегавшее фигуру. Кармен обернулась.

– Тебе нравится мое платье?

– Да. Не хочешь его снять?

Она рассмеялась:

– Нет. Мы и так уже опаздываем.

Из дома Кармен вышла в приподнятом настроении.

Впрочем, от самой предстоявшей свадьбы она не ожидала ничего хорошего. Венчаться собирались знакомые Тома, и на бракосочетании соберется вся его прежняя компания. Этих людей Кармен знала плохо и не очень комфортно чувствовала себя в их обществе. К тому же там будет Лора с детьми.

Однако сама поездка доставила Кармен большое удовольствие. Поезд резво бежал по южным пригородам Лондона к станции Клэпхем. Они поделили газету пополам и читали – каждый свой кусок, – изредка показывая друг другу интересные заметки. Кармен ловила взгляды попутчиков, оборачивавшихся на нее и ее высокого представительного мужа – дорого одетую и красивую пару. Когда поезд проезжал туннель, Кармен посмотрела на их с Томом отражение в окне и осталась довольна. Они выглядели зрелыми, ухоженными, уверенными в себе и свободными в своих действиях. Выглядели людьми, прочно стоявшими на ногах. Это ощущение все еще удивляло и завораживало Кармен. Никогда прежде она не представляла себя в подобной роли, не предполагала, что ее спутником станет такой мужчина, как Том, и произошедшая в жизни перемена до сих пор вызывала у Кармен радостную растерянность. Они с Ником были парой совершенно иного рода – вечные странники в джинсах и футболках, выглядевших как линялый рисунок на стене вагона. Кармен не желала возвращаться в прошлую жизнь. Если бы в те дни ее спросили, она бы ответила: я такая и не мыслю себе иной жизни. Но в то время даже во сне Кармен не могла вообразить, что ее мужем и спутником жизни окажется такой человек, как Том, и сама она станет совсем другой.

Когда на вокзале они сели в такси, Том крепко сжал ее руку, заметно волнуясь, внутренне готовясь к предстоящему событию. После того как их багаж оказался в гостиничном номере, они окунулись в атмосферу свадебного торжества: звон бокалов с шампанским, первые поздравления жениху – сокурснику Тома по Оксфорду, переход в викторианский зимний сад, где должно было состояться бракосочетание. Все это время

Кармен ощущала какую-то нервозность. Вокруг стоял гвалт от сотен разговоров, радостных восклицаний, смеха, приветствий. Потом она заметила Лору и стоявшего рядом с ней Джейка. Кармен впервые увидела мальчика в строгом костюме и только теперь поняла, каким взрослым он стал. Том сказал ему что-то шутливое, поправил галстук, и Джейк застенчиво улыбнулся в ответ.

– Мне очень нравится твой наряд, – произнесла Лора, а Кармен в ответ восхитилась ее расшитым бисером платьем.

– Где Мэл? – поинтересовался Том, и бывшие супруги вступили в тихий, малопонятный для окружающих разговор.

Кармен осталась наедине с Джейком, испытывая некоторую скованность.

– Тебе нравится здесь? – спросила она.

Джейк пожал плечами.

– У тебя есть здесь знакомые?

– Да, несколько парней. – Он принялся неловко переминаться с ноги на ногу.

– Тебе жарко?

Улыбнувшись, он утвердительно кивнул.

– Такними пиджак.

Но Джейк не стал его снимать, потому что не хотел отличаться от мужчин.

Вдруг он резко дернул головой – в спину его довольно сильно толкнула Флора. Какое счастье, что она здесь! Флора была подругой Кармен, настоящей подругой – они знали друг друга более десяти лет, и здесь, на свадьбе, Кармен могла себя чувствовать комфортно только с ней, не считая Тома.

Флора принялась добродушно подшучивать над Джейком, а Кармен, прихлебывая вино из бокала, наблюдала за разговором Тома и Лоры. Они отошли в сторону, и Кармен из-за шума не слышала их голоса, но видела, что говорит главным образом Лора, а Том лишь кивает в ответ. Так происходило всегда, когда беседа оказывалась неприятной и он горел желанием поскорее ее закончить. Однако Лора льнула к нему, и было заметно, что Тому хочется сложить руки на груди и только воспитание его останавливает. Мысленно Кармен злорадно ухмыльнулась. Том нарвался на неприятный разговор, но это его вина – он мог бы уделять Мэл больше внимания. В душе он был гедонистом – всегда надеялся, что проблемы рассосутся сами собой.

Распорядитель призвал собравшихся к тишине и объявил о начале церемонии. Все принялись искать себе места, и Кармен снова оказалась рядом с Томом. Лора куда-то исчезла.

– Что-то случилось с Мэл? – спросила Кармен, но в этот момент распорядитель церемонии начал свою речь, и Том отмахнулся:

– Потом расскажу.

Венчание началось. Пара была со стажем и с двумя детьми; их любовь устоялась, а нежность друг к другу казалась почти физически ощутимой. Том все время, что продолжалась церемония, держал Кармен за руку, а когда брачующиеся обменялись клятвами, улыбнулся ей. Их собственная свадьба состоялась около двух лет назад. Мероприятие было тихим, совсем не похожим на это – присутствовали только мать Кармен, отец Тома, Киран и несколько самых близких друзей. Бракосочетание провели в мэрии, а потом отпраздновали его в ресторане. Оба остались очень довольны. Том признался: ему было бы неловко устраивать пышное празднество по случаю второго брака, но он хотел,

чтобы Кармен получила полное удовлетворение. Однако и она предпочла скромную церемонию.

Кармен была тогда влюблена безмерно, просто пьяна от любви. До свадьбы они прожили вместе всего полгода, но Том сделал ей предложение уже через несколько недель после начала романа. Они были достаточно зрелыми людьми, и решили, что долго ждать незачем. Мама, правда, уговаривала ее не торопиться – к чему спешка? – да и Киран вторил матери, но Кэт одобрила решение Тома и Кармен, сказав именно то, что хотела услышать подруга.

Потом всех загнали под тент – слегка выпить и закусить перед главным праздничным обедом.

– Том, старый бандит! – произнес сзади громкий голос, и тут же Том оказался в медвежьих объятьях рослого исполина. Кармен видела его раньше, но не запомнила имя, однако этот гигант помнил, как зовут ее.

– Кармен, как дела? – Он поцеловал ее в щеку. – Великолепна и сексапильна, как всегда. Что ты обо всем этом думаешь? Сразу поверила в сказку? – Он весело расхохотался.

– Как поживаешь, Грант? – спросил Том.

– Неплохо, можно даже сказать, что хорошо.

Друзья разговорились, оставив Кармен наедине с женой Гранта, юристом, начисто лишенной чувства юмора. Кармен невольно подумала о том, как бы повела себя на ее месте Зена, что бы она стала делать. Но потом решила: Зене не пришлось бы решать эту проблему, потому что она общалась бы с Грантом. Потом откуда-то вынырнула Флора и сказала:

– За обедом я буду сидеть рядом с тобой.

Слава богу, подумала Кармен.

– Мне трудно ответить на этот вопрос. Я виделась с ней всего пару раз.

Кармен спросила Флору о Зене. Сейчас они сидели за столом одни. Все речи и тосты закончились, десерт был съеден, и люди по двое-трое стояли вокруг стола, курили на улице или слонялись по залу. Как и большинство гостей, Флора была основательно пьяна, да и Кармен тоже выпила, но не так много.

– Говори, говори, Флора, ты же что-то знаешь и хочешь мне рассказать.

– Как я думаю, она была редкостной сучкой, но, Кармен, – Флора наклонилась к подруге, – не передавай Тому мои слова.

– Конечно, не передам, – пообещала Кармен. – Но поделись со мной, какая она была?

– Она была обворожительной, очень приятной, но под этой личиной...

– Что?

– Остра, как когти.

– В самом деле?

– Она была, кроме того, самодовольной.

– Ты говоришь так не из-за развода Тома и Лоры?

Флора отрицательно покачала головой:

– Нет, такое мнение о ней было с самого начала. Я, собственно, не знала ее, но...

– Ты так думаешь.

Флора кивнула.

Кармен налила вина в их бокалы.

– Возможно, она просто ощетикивалась. Ей, наверное, было трудно с тобой встречаться.

– Почему?

– Люди всегда рады осудить ближнего. Ей было неприятно видеть тебя из-за романа с Томом.

– Нет, все прекрасно к ней относились.

Слова Флоры не убедили Кармен. В целом общение с друзьями Тома было тяжким испытанием для нее. Это были умные очаровательные женщины, успешные привлекательные мужчины – и всех их связывали друг с другом сложные тесные отношения. Они пронизывали их настолько, что люди этого и не осознавали.

– Я не думаю, что ее интересовало, как думают другие. Ей было, если честно, наплевать на это.

– Друзья были потрясены? – спросила Кармен. – Когда расстались Том и Лора?

– Господи, ну конечно же. Тогда это шокировало всех. Правда, теперь я не очень хорошо понимаю, почему. Мне кажется, все удивились, ведь они развелись первыми среди друзей. Самое странное заключалось в том, что Том и Лора всегда жили в согласии, практически никогда не ссорились. У них был прекрасный дом, они занимали престижное положение, и к тому же у них родились замечательные дети... – Она щелкнула пальцем по горлу, и Кармен рассмеялась.

– Как ты думаешь, почему он развелся с Лорой?

Флора пожала плечами:

– Почему ты спрашиваешь меня? Спроси у Тома.

Кармен, естественно, спрашивала об этом Тома, хотя и довольно давно, и он ответил обычной банальностью: мол, Лора целиком отдалась детям, забыла о сексе, перестала следить за собой, а вокруг столько соблазнов... Том говорил, что, конечно, это штамп, стереотип: он проявил себя как незрелый инфантильный человек и совершил невероятную глупость.

– Мужчины в один голос жалели Тома, но, как только появлялась Зена, они тотчас прикусывали языки. Это на самом деле бросалось в глаза – Том выглядел каким-то потерянным.

– Ручаюсь, что это очень нравилось женам, – заметила Кармен.

– Это очень нравилось Зене.

Портрет Зены в исполнении Флоры получился не слишком привлекательным, да и сама Кармен хотела услышать именно это. Но тем не менее она не вполне доверяла словам подруги. Кармен понимала, что эти слова отражают ее собственные мысли о Зене, основанные лишь на истории развода Тома, на отрывочных сплетнях и предубеждениях относительно красивой женщины. Сейчас, в разговоре с Флорой, она осознала, что за последние два года в ее собственной голове твердо сложился образ Зены – злодейки, роковой женщины, разбившей чужой брак. Однако теперь, слыша те же мысли в чужом изложении, Кармен поняла и другое – они были всего только стереотипными клише, и ничем больше. Эти слова описывали не реальную личность, а являлись лишь иллюстрацией в оправдание Тома.

Возможно, дело было в выпитом вине, но сейчас Кармен испытывала в отношении Зены странное чувство товарищества. Как и она сама, Зена была чужой для этого внушающего трепет общества избранных, и, в отличие от Кармен, ее нимало не заботило их отношение к ней. И это восхищало Кармен.

– Может, она сознательно бросала вам вызов, зная, как вы склонны судить чужаков.

– Ты говоришь это не в первый раз, но я так не думаю, – ответила Флора. – Вряд ли она хотя бы на минуту задумывалась о том, что мы ее осуждаем. Ведь Зена была уверена в своей непогрешимости.

– Но разве это не так? Разве Том не проявил безответственность в отношении к своей семье?

– Кармен, ты же прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Да, мы на ее месте испытывали бы угрызения совести, но Зену они не мучили.

– Думаю, это из-за молодости, – сказала Кармен. – Наверное, она этого не понимала.

– Ей было под тридцать. По-моему, это вполне солидный возраст.

Кармен заговорила о Лоре, спросив, как относится к ней Флора.

– Она хороша, хотя, на мой вкус, немного холодна. Настоящая аристократка.

– Вы все аристократы.

– Я не такая, – возразила Флора.

– Нет, ты аристократка!

– О чем ты говоришь, Кармен? Мой отец строитель.

– Флора, я была в доме твоих родителей и видела там плавательный бассейн.

– Ну и что? – удивилась Флора. – Никогда не считала тебя такой задиристой.

– Я не задиристая, но мне смешно слышать, когда такая женщина, как ты, называет Лору аристократкой.

– Кармен, родословная Лоры восходит к норманнским баронам. Дом ее родителей обнесен стеной и рвом с водой, а мой отец – строительный рабочий из Эссекса.

Кармен улыбнулась. Это была правда – она из ревности смотрела на друзей Тома как на сплоченную стаю, хотя в реальной жизни все было намного сложнее. Выпускники Оксфорда давили на психику простых смертных, и принадлежность к этому кругу обозначала лишь тот факт, что Том был частью мира, к которому она, Кармен, не имела ни малейшего отношения. Она попыталась объяснить Флоре, каково оказаться в их кругу, окончив обычную школу и не имея за плечами даже обычного университетского образования.

– Ты просто сноб наизнанку, – отрезала подруга. – На самом деле ты ошибаешься: все эти люди превосходно к тебе относятся.

– Но я чувствую себя другой.

– Это внушила тебе твоя мать. Ты должна преодолеть этот комплекс.

Кармен задала еще несколько вопросов о Лоре, спросила, когда она познакомилась с Томом. Лора была на несколько лет старше Тома, а встретились они, когда он получил свою первую работу в университете. Так вышло, что Лора была его шефом.

– Он был очень молод – двадцать два или двадцать три года, но они оба выглядели вполне взрослыми, – рассказывала Флора. – Мы – все остальные – в складчину снимали квартиры и искали подходящую работу, а они уже жили полной жизнью, зарабатывали кучу денег. Том переехал к Лоре в Норфолк, а потом они купили огромный дом, где родился их первый ребенок...

Первым ребенком была Мэл. Кармен с трудом представила себе маленькую Мэл. Когда она родилась, Тому исполнилось двадцать шесть – как же молод он был, но уже имел семью, дом и ребенка, а его сверстники еще странствовали в поисках работы. Наверное, в этом не было ничего удивительного...

С Флорой заговорила ее подруга, а Кармен отправилась на поиски Тома. Обойдя тент и здороваясь со всеми встречными, она вышла на лужайку и пошла к основному зданию.

Осмотрев вестибюль и бар, она заглянула в общий зал, но, не обнаружив там мужа, снова вышла на улицу, где толпились курильщики. Они сидели на нескольких скамьях и весело предложили Кармен присоединиться. Ей предложили сигарету, и она не отказалась – она охотно выкуривала одну-две сигареты в такие вечера. Кармен смеялась шуткам окружающих ее мужчин, когда появился Том.

Он был сильно пьян, это Кармен заметила сразу, и проявил сильное недовольство, обнаружив жену в обществе других мужчин – это она тоже заметила. Том обнял ее за талию и поцеловал в шею, а Кармен отпрянула. В поцелуе не было любви – Том просто обозначил свою собственность.

– Что случилось? – спросил он.

– Ничего.

Том отобрал у нее сигарету и сделал глубокую затяжку.

– Где ты была? Я тебя искал.

– Разговаривала с Флорой. Где Лора и Джейк?

Он пожал плечами – откуда ему знать?

– Они уехали?

– Да, и уже давно.

– Уже поздно?

Том неуверенно извлек из кармана часы. Было уже за полночь.

– Господи, – простонала Кармен. – Я думала, что еще нет десяти.

Она хотела спросить, что случилось с Мэл, но вовремя поняла: едва ли дождется вразумительного ответа. Том провел ладонью по спине Кармен и погладил ее по ягодицам.

– Рука его почуяла свободу, – сказал один из мужчин, и Том рассмеялся. Кармен стало страшно неловко, и она отпрянула от мужа. Он снова подошел к ней, но Кармен опять отстранилась.

Том удивленно вскинул брови.

– Почему ты всегда так отвратительно себя ведешь, когда выпьешь? – спросила она тихо.

Ему не понравился вопрос. Он повернулся, чтобы уйти, но был настолько пьян, что не смог сохранить выбранное направление и налетел на жену, едва не свалив ее с ног.

Сам Том ничего этого не заметил и продолжил свой путь, но Кармен почувствовала себя уязвленной. Она взяла себя в руки и как ни в чем не бывало продолжила разговор с мужчинами. Чертов идиот! Она докурила сигарету и направилась по лужайке к тенту. Флора все еще сидела на прежнем месте и оживленно разговаривала с какой-то незнакомой женщиной. Кармен взяла с соседнего стола на две трети наполненную бутылку вина и присоединилась к ним.

– А, ты вернулась! – приветствовала ее Флора. – Сэм, знакомься – это Кармен, жена Тома.

– Вам просто повезло, – заметила Сэм, и Кармен не смогла понять, чего в этом восклицании было больше – искренности или иронии.

– Это я их познакомила, так что во всем моя вина, – сказала Флора. – Мы знакомы целую вечность, правда, Кармен? Когда-то вместе коротали время в омерзительной дыре.

Кармен одним глотком опрокинула полбокала.

– Мы говорили о финансовом кризисе, приближения которого не смог предвидеть никто, – сообщила Флора.

– Теперь-то все кажется вполне очевидным, не правда ли? Люди слишком много брали в

долг, – сказала Сэм.

– Такова человеческая природа, – отозвалась Кармен. – Люди не склонны задавать вопросы, когда получают, что хотят.

– Говори за себя, – заявила Флора.

Потом Сэм ушла и Флора обняла подругу. Она была пьяна и всем телом навалилась на плечо Кармен.

– Ты чувствуешь себя очень неуверенно? – спросила она.

– Нет, а почему ты спрашиваешь?

Флора пожала плечами:

– Мне так показалось, когда ты спрашивала о Зене и Лоре. Мне хотелось сказать... Том на самом деле счастлив с тобой – ты ведь знаешь об этом?

Кармен не ответила. Знает ли она? Винные пары мешали думать.

– Ты счастлива с ним?

Кармен недоуменно пожала плечами – естественно, да.

– Знаешь, на твоём месте я бы просто забыла о прошлом, потому что Том не собирается туда возвращаться.

Кармен поставила бокал на стол. Её слегка мутило.

– Ты же уверена в этом, не так ли?

Уверена ли она? Кармен сделала попытку подумать. Было время, когда она была подавлена образом жизни Тома. Тогда она чувствовала себя ничтожной пылинкой – полным ничтожеством, лишённым всякого веса, которое можно бесследно сдуть так, что никто этого даже не заметит.

Но нет, теперь все изменилось, она заняла своё законное место. Правда, остается один, главный вопрос: тот ли Том человек, за которого себя выдает?

– Мне пора спать, – сказала она.

У Флоры тоже слипались глаза. Обнявшись, они пошли по лужайке. Кармен запрокинула голову и посмотрела на звезды.

– Том говорит: не уверен, что остался бы с Зеной, – произнесла она, – если бы она... ну, ты знаешь.

– Не умерла?

Они обе принялись неудержимо хихикать над неловкостью Кармен. Как это ужасно.

– Думаю, так и есть, – кивнула Флора.

– Ты, правда, так думаешь?

Подруга кивнула:

– Том бы ей наскучил, и она нашла бы себе другого.

Портье сказал, что Том уже забрал ключ от их номера. Кармен порадовалась, что он пошел спать. Теперь ей хотелось свернуться возле него калачиком и забыть обо всех прошлых неприятностях. На лестничной площадке она попрощалась с Флорой и отыскала в конце коридора свой номер. Кармен тихо постучала. Ответа не было. Она снова постучала – безрезультатно. Негодяй! Он взял ключ, но не пошел в номер. Кармен заглянула в замочную скважину и убедилась, что изнутри был вставлен ключ. Нет, ключ на месте, а Том в кровати.

[Купить полную версию книги](#)